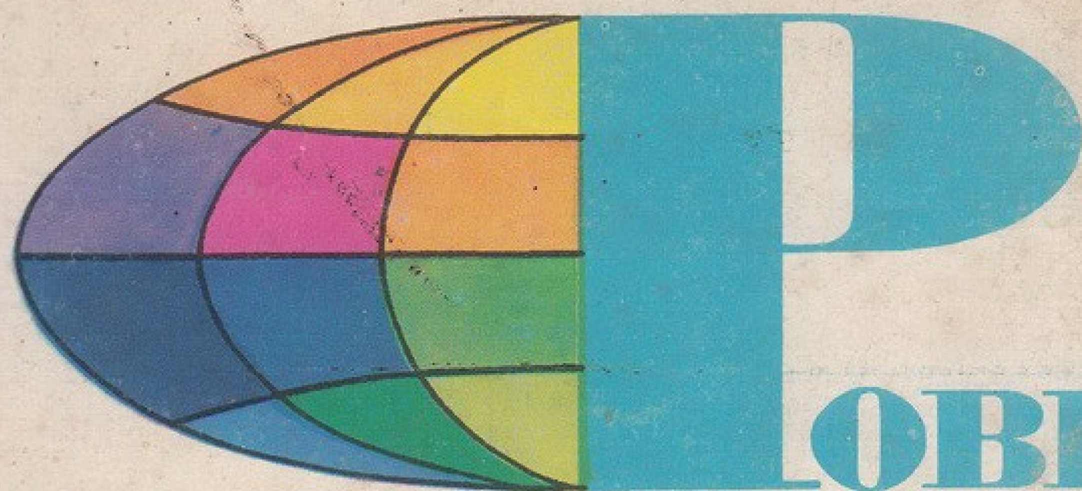

1/69

В НОМЕРЕ:

На первой странице обложки: лауреат премии журнала «Ровесник» на II Международном фестивале молодежной песни в Сочи Хайди БАУХ.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР

ЯНВАРЬ № 1 (79) 1969 год
ГОД ИЗДАНИЯ СЕДЬМОЙ

ПИСЬМО

Астрахань, Лодзь, Могилев, Кутаиси, Гамбург, Кумарно, Северодвинск... Привычные руки быстро заклеивают конверты, на глазах растет готовая к отправке стопка почты «Ровесника». Через час машина увезет ее, и письма пойдут кочевать со столов почтовых работников в поезда и самолеты, с вокзалов и аэропортов вновь в автомашины и сумки почтальонов и, наконец, в чей-то дом, в чьи-то уже десятые на их пути руки. Наступает самая важная минута в жизни письма. Обрадует оно или огорчит? К сожалению, не всегда удается послать такое письмо, на которое рассчитывал адресат. И виновата в этом отнюдь не редакция.

Попросил читатель ответить на длинный перечень вопросов об одной из социалистических стран. Стали мы готовить ответ и вспомнили, что это вопросы викторины, которую проводит Всесоюзное радио. Видно, адресат решил добиться победы самым простым путем: получить готовые ответы из «Ровесника».

Приходят в редакцию письма с просьбой купить и прислать книги, граммофонные пластинки, репродукции, фотографии киноактеров. Естественно, что редакция не в состоянии удовлетворить эти просьбы и вынуждена посылать извинения и отказы.

«Напишите в журнале о Муслиме Магомаеве». Но «Ровесник» — это специальное издание, которое информирует о жизни за рубежом, и такое пожелание приходится пересылать в другой журнал, занимающийся проблемами современной советской музыки.

ИЗ РЕДАКЦИИ

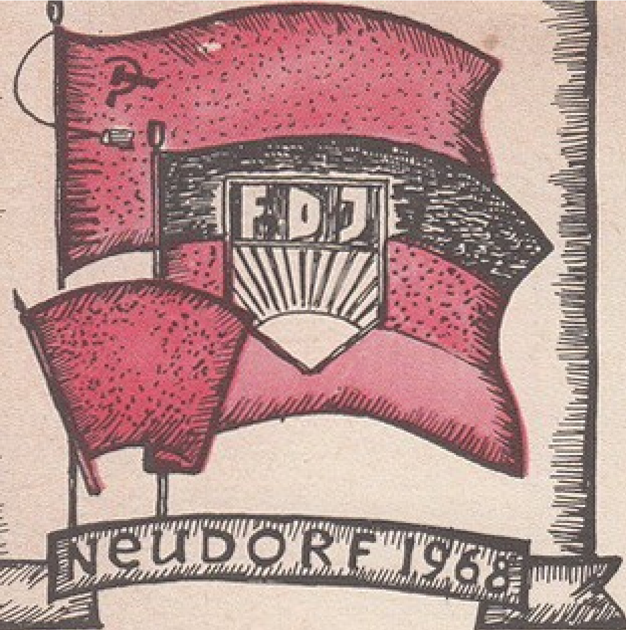
Хорошо, что в редакционной почте таких писем очень немного. Подавляющее большинство поступлений — это то, что мы называем рабочей почтой. Ее можно было бы разделить на две группы. Первая — это письма личные. В них просьба посоветовать, помочь, доверительный рассказ о мечтах, о первой любви, мнение о себе, о жизни. Вторая — предложения по содержанию журнала, информация о работе юных интернационалистов, рукописи стихов, статей, отснятые за рубежом фотографии, ответы на ровесниковские задачи, кроссворды, головоломки.

Много страниц исписывают редакционные работники в ответ на письма из первой группы. Однако редко какие из них попадают в журнал. В большинстве случаев они предназначены только одному человеку — тому, кто получит письмо из редакции.

А вот итоги работы с почтой второй группы решающим образом отражаются на самом журнале. В этом году мы продолжим свою рубрику «Отвечаем на все вопросы», под которой будут публиковаться короткие информации, подготовленные по просьбе читателей. «Ровесник» открывает новый раздел: «Путешествия, приключения». Это для тех, кого привлекает экзотика далеких стран, кто хочет пройти вместе с авторами по джунглям Африки, по мрачным переулкам Макао, по альпийским трассам Гималаев. Любители новинок зарубежной эстрадной музыки, современных танцев, коллекционеры, шахматисты найдут ответы на свои вопросы на последней странице журнала. По просьбам читателей «Ровесник» восстанавливает свой отдел поэзии, продолжает «Книжную полку».

Очень многие наши читатели видят в журнале помощника в политической учебе, просят о материалах, связанных с подготовкой к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, с деятельностью зарубежных молодежных организаций, с исследованиями в области социального, правового, экономического положения современной молодежи. Редакция отводит под эти темы большую часть журнальной площади, и вы сможете познакомиться с ними, если будете следить за рубриками: «Читая Ленина», «Рассказывают руководители молодежных организаций», «Круглый стол «Ровесника», «Свидетельствует пресса».

Всего лишь несколько месяцев существует в «Ровеснике» «Клуб пролетарской солидарности молодежи», но в редакционной почте письма в КПСМ занимают немалое место. Поступают сообщения о деятельности местных клубов, просьбы рассказать подробней о той или иной форме работы, прислать адреса для переписки. Задания юным интернационалистам, сообщения об опыте их работы будем публиковать ежемесячно. Больше десяти тысяч писем получил «Ровесник» в прошлом году. Почти семь тысяч писем ушло из журнала к читателям. На страничке с редакционным бланком или на страницах «Ровесника» идет нужный для них диалог, беседа, которая помогает читателю и обогащает журнал.

ТОВАРИЩИ

Конечно, вы любите горы. Я их люблю тоже. И грозные, чернովато-синие пики с обледенелыми макушками, и темно-коричневые нагромождения скал, и густо-зеленые волны возвышенностей. После Алтая и Кавказа польские Татры или австрийские Альпы не оставляют большого впечатления. Там все обжито и давным-давно исхожено. И все же в Закопане или в окрестностях Зальцбурга я находил возможность радоваться своим любимцам. И уж совсем неожиданно выпала мне эта радость в Германской Демократической Республике. Те, кто ни разу не был в округе Галле, не представляют себе, как красивы горы Гарца.

Неширокое асфальтовое шоссе бежит из Кветлинбурга вверх через густой лес. Шоссе не вьется серпантином, не виснет над ущельями, и все же это горная дорога. Натужней, чем обычно, гудят моторы автобусов, вечерняя прохлада заставляет поднять стекла, листья мелькающих деревьев гораздо гуще, чем в долине, окрашены осенним цветом.

Деревушка Найдорф. От дома пастора улица круто уходит вверх. В самом конце ее, там, где улица вновь превращается в шоссе, — четыре дома. Здесь жили мы, 92 участника лагеря дружбы. Лес начинается прямо у лагерного забора, и в этом лесу бывают белые грибы. За полкилометра — горное озеро. В лагере чудесно. И даже когда идет дождь, не бывает грустно и одиноко.

Мы, конечно, ходили в лес и на озеро (провели целых две экскурсии), играли в футбол или волейбол (полновесных матчей было четыре), беседовали (в основном поздним вечером или, если честно говорить, ночью). Но главное — мы ездили: тот же Кветлинбург, Гарцероде, Ассерслебен, Галле, Талле, Веймар, Лейпциг, Дрезден, Берлин — длинная вереница больших и маленьких городов. Нам показывали заводы и шахты, сельскохозяйственные кооперативы и школы, музеи и новые городские кварталы. Постепенно массовые пейзажи Гарца уходили на задний план, становились как бы фоном. А на передний выступали люди, сотни людей.

Старинная городская площадь. Ночь. Пляшущие огни факелов выхватывают из темноты то ровные ряды тех, кого у нас называют досаафовцами, то мундиры военных, то лица школьников. Грохочут барабаны. Призывно трубят фанфары. Это торжественное открытие соревнования лучших водителей грузовых автомобилей.

Огромный, высокий, словно без потолка, ангар. В центре на металлическую площадку из тяжелой железной колонны вываливаются вагонетки. Они с лязгом скатываются вниз и, сбросив свой груз в бункер, спешат дальше на рельсовый круг, чтобы, пройдя по нему, вновь исчезнуть в колонне, провалиться вниз, в забои шахты Бернарда Коенена.

Горячий, сухой воздух цеха. Печь, в которой красно-черными полосами видны свежеокрашенные, сохнущие рамы велосипедов. Торец печи, на котором палочками, крестиками, кружками, галочками отмечается что-то, — видна проделанная работа. Это знаменитый завод МИФА.

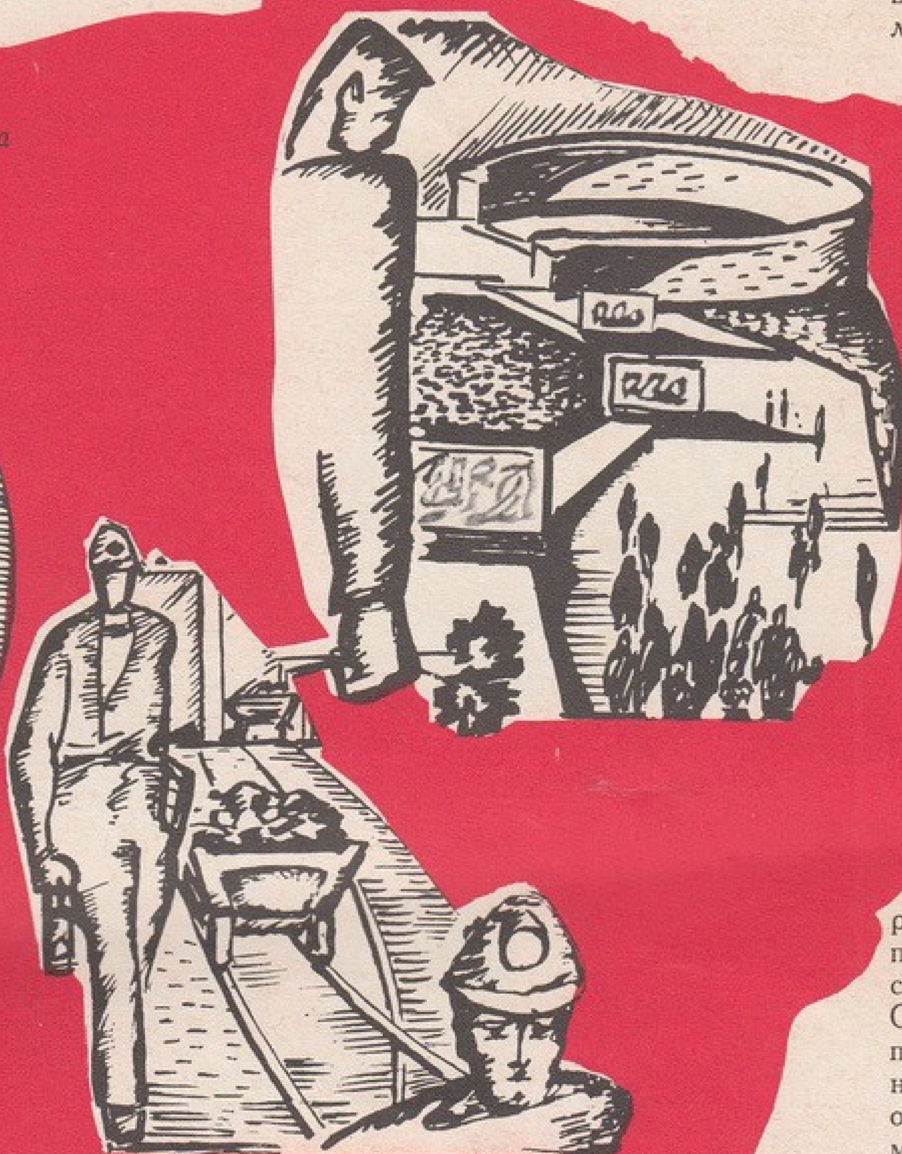
Чисто побеленная большая комната,

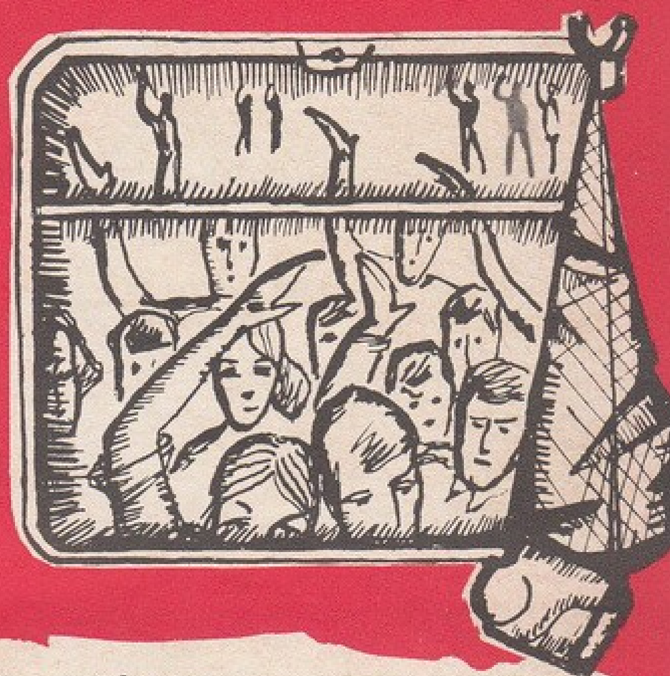
залитая солнцем. В углу гора зерна, в стене дверцы, аккуратно покрашенные зеленым, а рядом сложный пульт управления: кнопки трех цветов, стрелки приборов за стеклышками, шкалы с делениями. Широкая, раздавленная работой ладонь крестьянина бережно гладит пульт, нажимает кнопку, включает систему механизированной подачи корма животноводческой фермы.

В ГДР мы слушали. Слушали много и слушали охотно. Было что послушать. Правда, в первые дни и мы и наши немецкие друзья по очереди говорили друг другу одну и ту же фразу: «Ну, у вас все так же, как у нас». Была в этой фразе своя правда. Действительно, и в широком государственном и в более узком молодежном масштабе наши страны и наши организации стремятся к решению идентичных задач. Мы неплохо знаем друг друга и многому друг у друга научились. Так что не только в целях, но и в методах работы у нас много похожего. Однако много — еще не все, и любому советскому человеку есть что посмотреть в ГДР, что перенять из опыта наших друзей.

Рис. К. Шихова

В Галле мы приехали в удачный день. Открывалась выставка работ «мастеров завтрашнего дня». Это было большое и праздничное событие. Чуть ли не весь город собрался у стеклянной громадины павильона. Торжественный митинг, перерезанная ленточка, и в толпе посетителей мы вошли в зал. Собственно, это много залов, разделенных белоснежными стендами на комнаты, коридоры, тупички. Десятки тысяч экспонатов заполняли всю эту обширную территорию. Новые типы станков, автоматические поточные линии, макеты цехов, колбы с реактивами, обувь и ткани, конфеты и изделия из фарфора, бесконечная выставка вещей и камуфляжей, а рядом с каждым стендом люди. Очень молодые люди. Их и называют «мастерами завтрашнего дня». «Мастер завтрашнего дня» — это тот, кто сегодня работает лучше других, кто внес ценное предложение, по ком должны равняться все.

На миллионы марок сверхплановой продукции дали республике «мастера завтрашнего дня» только в округе Галле, миллионы марок помогли сэкономить их знания и рабочая сметка. Поэтому именно им предоставлено право показывать всем желающим свои достижения.

В Кведлинбургском райкоме Союза свободной немецкой молодежи мне торжественно вручили небольшой значок: на фоне синего знамени ССНМ поблескивающий золотом портрет Карла Маркса. «Первой степени», — многозначительно сказали при вручении. Я искренне обрадовался. Носить такой значок имеет право далеко не каждый. Значки «За отличные знания» бывают трех степеней: бронзовый, серебряный и золотой. Нужно овладеть политграмотой по специальной программе, изучить произведения классиков марксизма-ленинизма, решения Социалистической единой партии Германии, чтобы получить право сдать письменные и устные экзамены на значок. Экзамены строгие. Уже седьмой год ведется обучение по программе «За отличные знания». 380 тысяч членов ССНМ носят на груди значки разных степеней.

Один из дней мы провели на картофельном поле. Немецкие и советские участники лагеря сгибались над взрыхленной землей, выбирая из нее желтоватые картофелины и складывая их в плетеные металлические сетки. Вечером, отмывшись и переодевшись, мы поехали на собрание представителей молодежи округа. Кроме нас, на собрании были еще гости — молодые специалисты из Демократической Республики Вьетнам. Им мы вручили как дар героическому вьетнамскому народу заработанные днем 460 марок. А потом вручали свои подарки молодые люди из всех районов округа. По десять-двенадцать тысяч марок собрала молодежь каждого района, трудясь на воскресниках, во время дополнительных смен, на сборе утиля. Долго не смолкали аплодисменты, когда растроганная до слез вьетнамская девушка благодарила немецких друзей.

Я рассказывал уже, как начинались соревнования лучших водителей грузовиков. Это тоже одно из дел, осуществляемых ССНМ. Шофер, парашютист, радист, телефонист — десятки военных профессий в списке, из которого может себе выбрать занятие по душе член ССНМ. Подготовка к службе в армии, помощь армии в защите государственной границы, организация гражданской обороны, встреча с молодыми воинами — во всем этом участвует союз молодежи.

А теперь попробуем увязать в единую цепь увиденное: трудовое, политическое, интернациональное, военно-патриотическое воспитание. Целенаправленная и всеобъемлющая работа. И она очень важна. Особенно здесь, в Германии.

Нагло вздыбилась над государственной границей, рассекающей Берлин, глухая, беззаконная стена шпрингеровского концерна. Через эфир рвутся угрожающие, уговаривающие, обещающие голоса западногерманских пропагандистов. Впиваются в глаза вычерченные лампами на табло состряпанные в западноберлинских разведцентрах новости.

Невозможно забыть о притаившейся за чертой границы опасности, когда идешь по Бухенвальду и видишь алые гвоздики на месте гибели Эрнста Тельмана, у мемориальных табличек с именами казненных в жерлах печей крематория, поглотивших сотни тысяч человеческих жизней.

Да, здесь опасность близко, за тонкой нитью однорядного проволочного пограничного забора. Здесь опасность близко, и все то, что делает ССНМ, становится еще нужней, еще значимей.

Г. КАШОЯН

В горах индийского штата Керала, вдали от больших городов и современных коммуникаций, живет племя мудугаров. История как бы остановилась у подошвы этих гор. Современная цивилизация почти не коснулась мудугаров. Так же, как много веков назад, они живут общинами — уру, поклоняются Великому богу, пользуются примитивными орудиями труда и охоты, сохраняют некоторые обычаи и нравственные нормы, восходящие к временам матриархата. Юноши мудугаров, не вступившие в брак, живут в особых мужских домах — винебандарикурах и под страхом штрафа не могут покидать их вечером и ночью. Администрация этих домов автономна, старший юноша обычно избирается вождем винебандарикура.

Уру руководят советы во главе с мупаном. Совет выступает и в роли коллективного судьи, если кто-либо из членов общины нарушает законы мудугаров.

Несчастьем горного народа являются несправедливые общественные отношения, в силу которых вся земля, годная для обработки, принадлежит помещикам — дженми. Агенты помещиков отбирают у мудугаров большую часть выращенного урожая, обрекая племя на голод и нищету.

Не английские колонизаторы и буржуазные партии, а коммунисты Индии первыми обратили внимание на бедственное положение мудугаров. Советский историк Л. Шапошникова рассказывает об этом в очерке, который вы прочтете на этих страницах. Л. Шапошникова три года прожила в Индии и хорошо изучила жизнь горного народа. Если вы хотите побольше узнать о мудугарах, то прочтите ее книгу «Дорога джунглей», которую скоро выпустит в свет издательство «Мысль».

Мы с Бабу Шетти возвращались из очередной поездки в один из дальних уру. «Джип» подпрыгивал на ухабистой горной дороге, густые заросли джунглей на поворотах надвигались на нас, и казалось, еще минута, и мы врежемся в них.

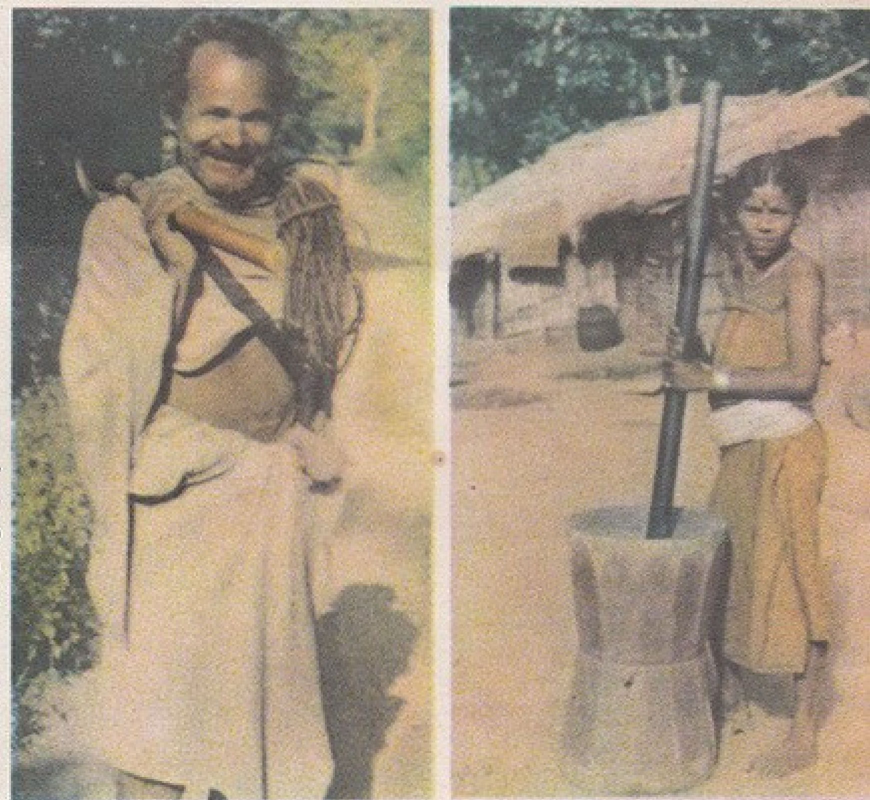
— А вы знаете, — вдруг нарушил молчание Бабу Шетти, — ведь мудугары ваше племя. Я совсем забыл вам об этом сказать.

— Как наше? — не поняла я.

— Конечно же, ваше. Они коммунисты.

Это было открытие, трудно поддающееся осмыслению. Мудугáры — коммунисты! Племя, которое в своем развитии недалеко ушло от предков, живших в каменном веке, и вдруг — коммунисты. Если бы сам Великий бог спустился с пика и приветствовал меня, я бы, наверно, поразилась меньше.

...В жизни мудугаров было много тяжелых и трудных лет. Но этот, 1942 год был особенным. До уру доходили неясные и смутные слухи о какой-то большой войне, которая идет там, за горами. Но это были слухи, и никто ничего определенного сказать не мог. Зато вести о великом голоде вскоре получили более достоверное подтверждение. Из редких, разбросанных по долине лавчонок исчез рис. Лавочники больше не давали в долг. Земля родила в этом году очень скудно. Мудугары собрали урожай в несколько раз меньше, чем в обычные годы. Дженми — помещики неожиданно повысили ренту и требовали ее уплаты зерном. Потом, много времени спустя, когда пришли те люди, стало известно, что дженми продали зерно мудугаров на черном рынке по очень высоким ценам. Того зерна, что осталось в уру, хватило всего на два месяца. Потом начался голод. Великий голод.

Первыми от голода стали умирать сильные мужчины. Ослабевшие люди умирали быстро. Живые не были в состоянии соблюсти погребальный ритуал. Племя было брошено на произвол судьбы. Никого не интересовали гибнущие люди. Их было слишком много в тот год по всей стране, и в долинах и за горами. Но тем не менее мудугарами заинтересовались. В их уру сначала появилось несколько человек, которые называли себя странным и незнакомым словом «коммунисты». Эти люди преодолели тяжелый, полный опасностей путь. Тогда, более двадцати лет назад, в Аттаппади не вели дороги. Пришельцы прошли запутанными тропками через малярийные джунгли, они карабкались по горам, преодолевая ущелья и расщелины. Они пришли с разбитыми в кровь ногами. Напуганные и отчаявшиеся люди встретили их угрюмо и недоверчиво. Коммунисты шли от уру к уру и видели везде одно и то же: распухших и ослабевших от голода людей, детей со вздутыми животами, умирающих от болезней и недоедания. Сейчас уже трудно себе представить, как удалось коммунистам добыть и доставить в Аттаппади продовольствие. Но это продовольствие спасло племя от гибели. Такой была первая встреча мудугаров с коммунистами. И с тех пор слово «коммунист» прочно вошло в лексикон племени. От уру к уру поползли слухи, что этих людей прислал к мудугарам Великий бог, сжалившийся, наконец, над страданиями племени. Но слухи надо проверять, тем более что к этому была полная возможность.

— Кто вас прислал? — спросил однажды коммунистов мупан уру, которое называлось просто — «Где бьет барабан».

— Партия, — ответили они.

— Значит, партия могущественней Великого бога мудугаров? — поинтересовался мупан.

— О да, конечно, — засмеялись коммунисты.

Они не стали разуверять старого мупана, что Великого бога не существует.

Здесь надо было начинать не с этого. Некоторые из пришельцев поселились в уру мудугаров. Они ели то, что и мудугары, изучали их язык. Шаг за шагом коммунисты разъясняли племени необходимость бороться за свои права. И они научили их это делать. Агенты дженми, лавочники и ростовщики обычно мало церемонились с мудугарами. За любое неповиновение они их били. Мудугары постепенно привыкли к этому и не сопротивлялись. Научить мудугаров сопротивляться своим традиционным хозяевам стоило большого труда. Но коммунисты сумели сделать и это.

Самым большим авторитетом в племени пользовался коммунист Уни Гопалан. Мудугары не знали, кто он и откуда. Но однажды случилось такое, о чем до сих пор помнят в уру Розового дерева.

...Агент маннаргхатского дженми явился в уру с утра. Это был неопрятный средних лет человек, беспрестанно жевавший бетель. От этого зубы агента стали красными. Он бесцеремонно, как хозяин, прошелся по уру и заметил молодого парня Шатана, работавшего на поле.

— Эй, ты! — позвал он Шатана. — Подойди-ка сюда.

Шатан разогнулся и подошел к агенту.

— Ты дашь мне две рупии, — потребовал тот.

— Но я внес деньги за землю в общую казну, — возразил Шатан.

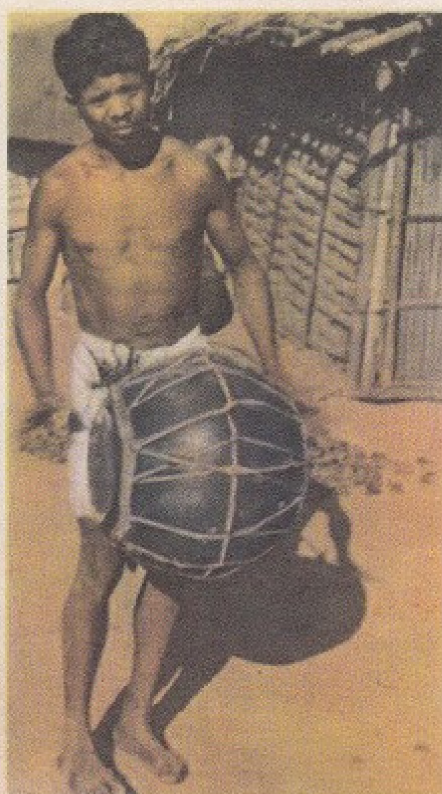
— Ах, ты еще противишься, недоносок!

И агент ударил Шатана по лицу. Раньше, может быть, парень и стерпел бы. Но после того как Уни Гопалан говорил с жителями уру, Шатан не мог допустить, чтобы его били. Он помедлил немного и ответил агенту тем же. Тот на мгновение растерялся, а затем, подняв свою тяжелую палку, с ругательствами набросился на Шатана. Парень прикрыл руками голову, защищая ее от ударов. В это время он услышал, как кто-то крикнул:

— Не смей!

Это был Уни Гопалан. Шатан ожидал, что агент теперь набросится на Уни. Он хорошо помнил, как угрожали дженми коммунистам, если те не уйдут из уру мудугаров. Но произошло совершенно неожиданное. Агент опустил палку и, низко кланяясь Гопалану, слезливым голосом запричитал:

— Я не нарочно, господин, я не нарочно, это он меня первый ударил.

Шатан обмер от изумления. Он понял, что коммунист сильнее дженми.

Потом в стране произошли изменения. Индия стала республикой, и мудугары, как и другие племена, получили политические права. Но сами они не имели представления об этих правах. Коммунисты были первыми, кто разъяснил их мудугарам.

В 1957 году в Аттаппади появились чиновники из долины. Вместе с ними приехали какие-то люди, которые говорили, что надо голосовать за их партию. Они говорили с мудугарами туманно и неясно, что-то обещали. Но мудугары давно не верили обещаниям людей из долины. Только Уни Гопалан и его друзья были достойны доверия племени.

Когда наступил день выборов в законодательное собрание штата Керала, Уни Гопалан был избран большинством голосов по избирательному округу долины Аттаппади. Мудугары теперь хорошо знали эмблему компартии «Серп и молот». Те, кто голосовал за коммунистов, тоже стали считать себя коммунистами. Как выяснилось позже, за коммунистов голосовали не только мудугары, но и многие люди в долинах, за горами. Поэтому в Керале было создано коммунистическое правительство. Мудугары тоже узнали об этой новости. Однако представить себе это правительство они не могли. Они поняли только, что их друзья стали важными людьми. В племени стали поговаривать о том, что этим «важным людям» теперь не будет дела до мудугаров. Но говорившие об этом ошибались. Коммунистическое правительство вплотную занялось племенами долины Аттаппади. По его указанию правительственный чиновник покинул удобное кресло в своем кабинете и отправился с несколькими помощниками в Аттаппади. Они ездили и шли пешком от уру к уру, и чиновник изумлялся. Он даже не подозревал, что в этом районе такое тяжелое положение. Правительство потребовало от чиновника объективных выводов и рекомендаций. На основе этих рекомендаций правительство приняло решение: немедленно заняться коренным улучшением условий жизни племени в Аттаппади. В маленьком поселке Агали был создан «Блок по развитию племен». Бабу Шетти, вскоре ставший большим другом мудугаров, возглавил этот блок. Мудугары не были в состоянии разобраться в той острой политической борьбе, которая разгорелась в Керале в период деятельности правительства коммунистов. Они не читали газет и не посещали митингов. Весть о роспуске правительства дошла до них тоже не сразу. Коммунисты продолжали помогать племени, а созданный ими блок работает без перебоев и сейчас. Правда, после того как коммунистическое правительство перестало существовать, блоку приходится довольно туго. Но тем не менее удалось сделать немало. В последние два года мупан в каждом уру стал лицом выборным. В некоторых уру на смену ветхим бамбуковым хижинам пришли надежные каменные дома, построенные с помощью блока. В Аттаппади появились первые школы для детей мудугаров. Открыта бесплатная больница. Ко многим уру теперь проведены дороги. Коммунистам в свое время удалось включить проект развития долины Аттаппади в пятилетний план экономического развития Индии. По плану на этот проект были отпущены средства.

Правда, коммунистическое правительство не успело провести реформу арендных отношений. Бесправная аренда остается еще уделом племени. Но блок, располагая определенными финансовыми средствами, старается облегчить положение арендаторов, вырвать их из-под власти помещиков — дженми, защитить от произвола и беззакония.

То, что начали коммунисты, продолжает жить. И поэтому минимум половина людей племени мудугаров говорит: «Мы — коммунисты».

Было очень заманчивым узнать, что все-таки мудугары

думают о коммунистах и, может быть, даже о коммунизме. Как они все это понимают.

— Вы, конечно, можете пойти и спросить их об этом, — сказал Бабу Шетти, хитро прищурившись. — Но я вам должен сказать, что они вряд ли понимают коммунистическую идеологию. Это просто вера в людей, которые называют себя коммунистами, и в то доброе и полезное, что сделали они для мудугаров.

Я, безусловно, ни минуты не сомневалась, что это именно так. Но все же было интересно узнать самой.

В уру Читтур самым ярым приверженцем коммунистов был молодой парень по имени Паччай. Паччай делает все медленно, но основательно. Думает он тоже медленно. Как-то я спросила его, почему он голосует за коммунистов. Паччай задумался. Стрелка на моих часах отсчитала секунды, а потом минуты. А Паччай все думал. Я решила, что он не понял моего вопроса. Я хотела повторить его, но Паччай остановил меня.

— Слушай, амма, что я скажу, — с усилием произнес он. Паччай был не из разговорчивых. — Ты знаешь, что у нас в племени нет богатых и земля, на которой мы работаем, не наша? — неожиданно спросил Паччай.

— Знаю.

— Дженми обращались с нами хуже, чем с собаками. Их люди били нас по всякому поводу.

— И тебя, Паччай, били?

— Нет, меня не били. Но я не люблю смотреть, когда бьют других. Коммунисты сказали нам, что надо делать. И теперь дженми не смеют с нами так обращаться. Я всегда буду голосовать за коммунистов. Паччай сказал все, амма, что думал. Ты больше ничего не спросишь?

— Спасибо. Больше ничего.

Паччай улыбнулся и вытер со лба мелкие капельки пота.

— А ты за кого, амма, голосуешь? — спросил он вдруг и пристально посмотрел мне в глаза.

— За коммунистов.

— Ты правильно, амма, делаешь. — Голос его стал тихим и доверительным. — Матери нашего племени тоже за коммунистов. А матери твоего племени?

— Тоже.

— Вот и хорошо. Очень хорошо, — убежденно сказал Паччай

Л. ШАПОШНИКОВА

Впервые имя Кхоа я услышала от солдата батареи ПВО вблизи 18-й параллели. Именно здесь американская авиация в это лето вела самые интенсивные бомбардировки.

В воздухе еще стоял запах гари. Но — о, чудо! — пела птичка. «Совсем как у маленького Кхоа», — сказал солдат. Вынув из кармана записную книжку, он стал читать:

По дороге в школу
Мы идем через поля около батареи ПВО.
Все стволы смотрят в небо,
Подчиняясь приказу красного флажка,
Которым взмахивает солдат в вечернем свете.
Поля что-то напевают,
На равнине дует сильный ветер.
Вдруг стволы пушек замирают.
Все каски внимательно прислушиваются.
Далеко-далеко над бамбуковой рощей
Поет
Малиновка.

Солдат знал только, что автор стихотворения — Чан Данг Кхоа, девятилетний школьник, и живет он в деревне вблизи Хайфона.

В это лето во Вьетнаме не было более знаменитого поэта, чем этот малыш. «Кхоа — маленький Моцарт, — говорили мне ханойские работники культуры. — Из него музыка течет, как из родника».

Не раз во время моей поездки, когда порывистый ветер вдруг превращал голубое небо в свинцовый купол, мне приходилось слышать, как какой-нибудь крестьянин, милиционер, старик или ребенок начинал декламировать: «Господин Небо надевает черные доспехи и отправляется на войну». Это были строчки из стихотворения Кхоа...

О маленьком поэте Кхоа узнали от детей. Укачивая сестренку, он читал ей сочиненные им считалки. Сестренка вскоре выучила их наизусть и стала декламировать другим детям. Через некоторое время их знали все школьники деревни.

— Где вы взяли эти стихи? — спросила учительница.

— Их сочинил Кхоа, — ответил класс.

Произведения мальчика послали в детские журналы. Юные читатели сразу полюбили их, стали переписывать. В этом году стихи Чан Данг Кхоа вошли в антологию вьетнамской поэзии. А ему всего девять лет...

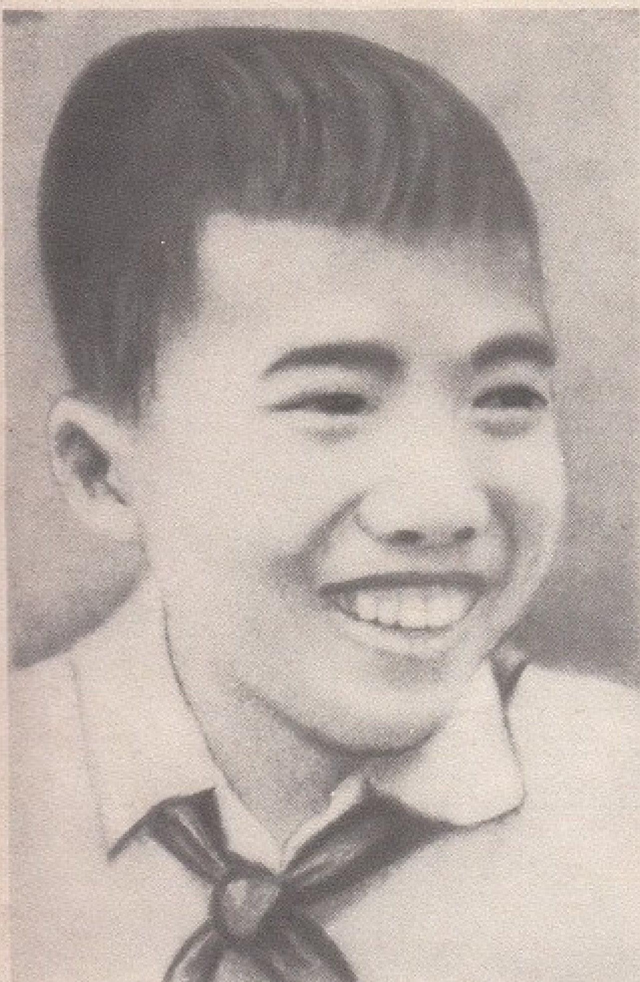
Я тоже переписала несколько стихотворений Кхоа. Мне хочется, чтобы вы оценили их. Особенно хотела бы я, чтобы этот чистый, звонкий, победный голос, голос из вьетнамской деревни, которую столько лет засыпают осколочными бомбами и сжигают напалмом, услышали американские руководители.

Собирается дождь,
Собирается дождь.
Выползают термиты и — в небо.
Молодые летят высоко,
Старые летят ниже.
Напуганные цыплята
Бегут под укрытия.
Господин Небо надевает черные доспехи
И отправляется на войну.
Тысячи и тысячи стебельков сахарного тростника
Размахивают своими шпагами.
Идут муравьи цепочкой,
Как солдаты.
Сухие листья разлетаются по ветру,
Поднимают облака пыли.
Прислушивается к звукам трава.
Бамбук распускает по ветру свою шевелюру.
Пампельмус прячет своих детишек
Под круглой подстриженной кроной.
Гром грохочет на воле
И шумно смеется.
Пальма с помощью своих рук
Плывет. Дождь идет.
С шумом, как шум рисорушки,
Падают, падают капли.
Землю и небо завесил дождь серебристый,
Бродят по двору струи косые,
В лужах вскипает вода, скачут капельки,
Деревья и листья довольны.
Мой папа возвращается с работы,
Неся дождь на голове,
Неся все небо, которое льется на его плечи.

Кхоа мало пишет о бомбардировках и никогда в своих стихах не жалуется. Как и все дети Вьетнама, родившиеся в час войны народной, он, несмотря ни на что, продолжает жить обычной жизнью. Его родители под бомбами возделывают рис, по ночам ремонтируют дороги. Кхоа вместе с друзьями ходит в школу и в перерывах между воздушными тревогами учится. Он еще мал, чтобы помнить, что была когда-то другая жизнь.

4 апреля прошлого года на деревню, где живет Кхоа, посыпались бомбы. Через некоторое время Кхоа написал:

[П]есни малиновки

За пять дней до президентских выборов Джонсон объявил по американскому телевидению, что он отдал приказ прекратить с 1 ноября бомбардировку и обстрел территории Демократической Республики Вьетнам как с моря, так и с суши. Народы мира с удовлетворением встретили это сообщение, которое явилось большой победой социалистического лагеря, закономерным результатом героической борьбы всего вьетнамского народа от мала до велика против грязной агрессии богатейшей капиталистической державы. Как показало время, вынужденный шаг Джонсона не помог его кандидату на пост президента Г. Хэмфри одержать победу на выборах. Слишком уж запятнало себя как внутри страны, так и за ее пределами правительство США военными преступлениями во Вьетнаме. Однако нет пока достаточных оснований для оптимизма в связи с прекращением бомбардировок ДРВ, так как на юге страны все еще продолжает литься кровь сотен тысяч мирных людей. Южновьетнамские патриоты так же, как и маленький поэт Кхоа из ДРВ, о котором пишет известная французская журналистка Мадлен Риффо, готовы отдать свою жизнь во имя свободы и независимости родины. Нельзя не восхищаться их мужеством, которое обязательно приведет к победе.

Каждый день, когда я возвращался из школы,
Ты бежал мне навстречу.
Сначала ты был как сумасшедший,
Ты мотал головой, вилял хвостом,
Ты фыркал, а усы твои дрожали.
Потом ты вставал на задние лапы,
Чтобы пожать мне руку,
И с озабоченным видом быстро
Вел меня домой.
Куда бы я ни пошел,
Я всегда думаю о тебе.
Сегодня я увидел,
Что ворота широко раскрыты...
Сегодня я не вижу твоего силуэта,
Который лежал во дворе в ожидании меня.
Я не слышу больше твоего лая,
Как в прошлые дни.
Я не вижу тебя, бегущего навстречу
И виляющего хвостом,
Фыркающего своим черным носом.
Тебя больше нет, и некому пожать мою руку.
Почему ты не возвращаешься, скажи мне,
мой желтый пес?

Среди грохота бомб янки
Куда ты скрылся?
Твою долю вареного риса
Я положил у двери.
Почему ты не возвращаешься, мой дружок?
Я все время думаю о тебе,
Мой желтый друг. Вернись.

Чтобы лучше понять вьетнамский народ, надо прочесть ответ маленького Кхоа на стихотворение молодого поэта из Чили, посвященное Вьетнаму. Кхоа описывает свою деревню, рассказывает, что самолеты Джонсона убивают «стариков, которые даже не могут увидеть это, потому что они слепые, детей, которые еще не умеют держать палочки для еды, и даже кукол». Он рассказывает также, что все мальчики, достаточно большие, чтобы стать солдатами, идут в армию, чтобы прогнать американцев.

Если бы Кхоа жил в Южном Вьетнаме, в зоне, оккупированной американскими войсками, он непременно был бы связным. Живя на Севере, он принимает участие в общих делах, выполняет посильную работу. Его мама, повесив на плечо винтовку и взяв в руки лопату, уходит на всю ночь восстанавливать дорогу, разрушенную во время налетов.

Сидя с сестренкой во дворе, Кхоа пишет:

Когда мамы нет, я жарю
нежную картошку.
Когда мамы нет,
я со старшей сестрой
В ступке толку рис.
Когда мамы нет, я варю рис.
Когда мамы нет, я полю
сорняки в саду.
Когда мама уходит, я мету
двор и в доме.
Мама возвращается на заре
и видит, что картошка
поджарена.
Мама возвращается утром,
а рис уже очищен.
Мама возвращается в полдень,
а рис сварен и хорошо пахнет.
Мама возвращается вечером,
а в саду больше нет сорняков.
Мама возвращается ночью,
а в доме все чисто.
«Последнее время ты хорошо
себя ведешь», — говорит мама.

«О нет, мама, я еще недостаточно
хорошо себя веду.
Твоя куртка выцвела под дождем,
Солнце опаляет твои волосы.
Мама, ты работаешь день и ночь.
А я, я еще недостаточно хорошо
себя веду».

Кхоа пишет также:

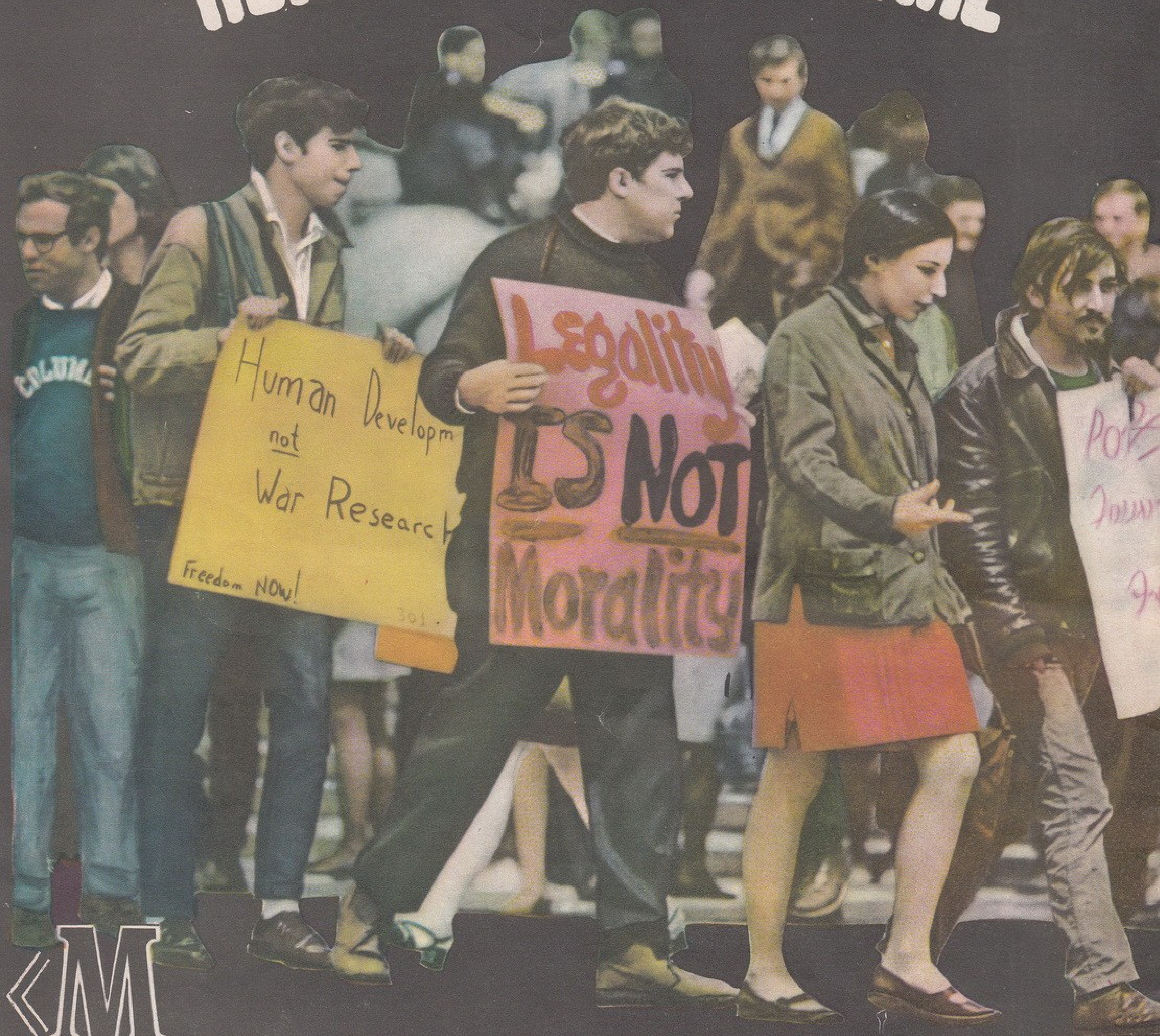
Сегодня утром мы с товарищами пошли ловить рыбу.
На берегу пруда рисовое поле трясет своими волосами.
Бамбуковые деревья обнялись и болтают вполголоса.
Господин Солнце катит по своей дороге, по вершинам гор.
Мы были очень счастливы. Мы наловили много рыбы.
Вот краб с толстыми клешнями приветствует океан
зеленого риса.
Вот маленький карп. О ком он думал, когда плакал, —
ведь у него покрасневшие глаза?
Сом с расплющенной головой. Он, наверное, упал,
когда делал гимнастику.
Мы очень довольны.
Вдруг на песчаной дороге мы встретили наших товарищей —
девочек.
Они возвращались из школы.
На голове их тростниковые шляпы, на плечах санитарные
сумки.
На шее расцвел узел красного галстука.
«Сестренки, что вы ищете здесь?
Вы, наверное, потеряли ручку или чернильницу?»
Они отвечают нам:
«Вчера ночью был сбит американский самолет,
Летчики-янки упали в поле.
Наша милиция поймала их и провела по этому месту.
На песке они оставили следы своих больших ног.
На рассвете мы увидели эти следы, и глазам нашим
стало больно.
Мы вернулись с лопатой, чтобы убрать их с дороги
И сбросить в пруд».
Мы с товарищами ничего не сказали...
Тогда ведь краб, который приветствовал рисовое поле,
Сом, голова которого расплющилась из-за того, что он
прыгал,
Маленький карп, у которого глаза красные,
потому что он плакал, думая о ком-то, —
Все они наглотались следов от этих проклятых ног.
Но это противно, противно!
Мы бросаем наш улов в воду и возвращаемся домой.

Недавно в Париже американский журналист спросил меня: «Как идут дела во Вьетнаме? Что вы привезли на этот раз самого знаменательного из своей поездки?»

Я прочла ему стихотворение Чан Данг Кхоа.

Американский империализм хлопочет впустую. Его политика геноцида лишь усилила волю вьетнамского народа бороться и победить. Дети Вьетнама убирают даже следы ног агрессоров. А стихи Кхоа звучат громче бомб.

НОКАУТ В ДЖЕЙХОЛЛЕ

«Мы требуем немедленного разрыва контрактов и соглашений, заключенных с ЦРУ... У нашего университета не должно быть ничего общего с организацией, которая подтасовывает результаты выборов, свергает законно избранные правительства, подкупает должностных лиц, заражает продукты питания и посягает на права человека!»

Джейхолл, главная аудитория Колумбийского университета в Нью-Йорке, заполнена до отказа. На пресс-конференции, созванной организацией «Студенты за демократическое общество», выступает студент-дипломник Поль Рокуэлл, он шаг за шагом раскрывает тайную историю многолетнего сотрудничества администрации Колумбийского университета с Центральным разведывательным управлением Соединенных Штатов.

Сразу же после окончания второй мировой войны при Колумбийском университете был создан центр по «изучению России», где начали работать «Русский институт», «Исследовательская группа по изучению Коммунистической партии Советского Союза», «Исследовательский институт по изучению коммунизма», «Исследовательская группа по изучению Советского Союза» и другие учреждения подобного рода.

По заданию ЦРУ они собирают информацию о странах социалистического лагеря. Эта информация поступала по различным каналам. Так, например, сотрудники «Русского института» на протяжении многих лет обобщали и обрабатывали материалы о Советском Союзе, обнаруженные американской разведкой в секретных архивах гитлеровской Германии. По контракту с ЦРУ институт выполнил специальное исследование о поведении населения во временно оккупированных районах СССР в 1941—1944 годах. Таким путем они определяли «моральный потенциал» советского народа на случай новой войны.

В июне 1961 года ЦРУ заключило с Колумбийским университетом очередной контракт. На этот раз речь шла о долгосрочной программе изучения экономики социалистических стран. Сумма ежегодных ассигнований на эту работу, осуществляемую факультетом международных отношений и факультетом региональных исследований под руководством профессора Т. Альтона, составляет 125 тысяч долларов...

Поль Рокуэлл продолжает свои разоблачения. Он обвиняет ректора Колумбийского университета Грейсона Кирка в постыдном лакействе перед шпионским ведомством. Дошло до того, что вербовщики ЦРУ открыто занимаются «улавливанием душ» прямо в учебных аудиториях. Когда студент пятого курса Джордж Грюндэль публично осудил подобную практику, он был тотчас же исключен из университета за «антиобщественное поведение».

— Возможно, что действиями нашего ректора движет чувство благодарности, — иронически замечает Рокуэлл.

Один из присутствующих на пресс-конференции журналистов просит оратора высказаться по этому поводу более определенно.

— В 1953 году, когда ЦРУ свергло правительство Мосаддыка в Иране, — отвечает Рокуэлл, — Грейсон Кирк сохранил главную статью своих доходов. Дело в том, что мистер Кирк входит в совет попечителей «Сокони мобайл ойл компани» — одной из шести иностранных нефтяных компаний, удержавших позиции в Иране благодаря этому перевороту...

«Сокони мобайл» — лишь одна из многочисленных корпораций, в правлениях которых заседает Грейсон Кирк. Общая сумма капиталов этих монополистических объединений превышает 15 миллиардов долларов. Некоторые из них (например, «Юнион Карбид») связаны с производством ядерного горючего; другие (например, «Доу Кемикл») поставляют Пентагону напалм. Остается добавить, что в совете директоров крупной уолл-стритовской фирмы «Дивиденд Шерз» Кирк соседствует с бывшим шефом ЦРУ Алленом Даллесом и бывшим председателем объединенного комитета начальников штабов генералом Тэйлором, который ныне возглавляет консультативный совет по вопросам разведки при Белом доме. Существуют и другие зримые и незримые нити, связывающие Кирка с американскими секретными службами. В числе шпионских баз ЦРУ не раз упоминались Фонд Азии и Институт международного образования. Грейсон Кирк занимает пост директора в первом из этих «богоугодных» заведений и член опекунского совета во втором.

Под стать ректору и другие боссы университета. В его опекунском совете заседают... «человек Рокфеллеров» Фредерик Каппель, вице-президент «Форд мотор компани» Уильям Госсет, банкир и промышленник Уильям Берден. Фигура последнего примечательна. Представляемая им фирма «Локхид эйркрафт» производит боевые самолеты, а принадлежащий ему банк «Маньюфэкчурерс Ганновер-Траст» финансирует предприятия ядерной промышленности. Кроме того, Берден занимает должность директора Института оборонных исследований, использующего университетские лаборатории и научные кадры для разработки новых видов оружия и военно-стратегических концепций.

— Надо ли удивляться, — продолжает обличать Рокуэлл, — что именно Колумбийский университет задает тон в этой лаборатории геноцида! Особенно если учесть, что в состав правления Института оборонных исследований, кроме Бердена, входит также Грейсон Кирк.

Коснувшись связей Бердена с ЦРУ, Рокуэлл отмечает, что именно этот в высшей степени предприимчивый колумбийский «опекун» создал и возглавил подставной Фонд Фэйрфилда, через который ЦРУ передало более 1 миллиона долларов так называемому «Конгрессу за свободу культуры» — международной антикоммунистической организации, издающей свои журналы во многих странах. Английская газета «Санди таймс» называет ее «самым важным проводником идеологического влияния из всех, которыми располагает американская разведка».

Постоянно контактируют с секретными службами и некоторые другие представители колумбийской административной элиты. Член опекунского совета Артур Крим одновременно занимает пост директора Афро-Американского института, а его коллега Уолтер Тэйер «опекунствует» в благотворительном Фонде Джона Уитни. Связь обоих упомянутых учреждений с ЦРУ давно уже стала достоянием гласности. Что касается декана факультета международных отношений Эндрю Кордьера, то он постоянный консультант разведывательных служб министерства обороны и госдепартамента.

Обращаясь к репортерам, Рокуэлл иронически замечает, что не слишком надеется прочесть текст своего выступления на страницах респектабельной буржуазной прессы.

— Могу ли я, например, рассчитывать в этом смысле на достопочтенную «Нью-Йорк таймс», если председатель ее правления Артур Хэйс Сульцбергер находится в числе наших опекунов! — спрашивает он.

Журналисты беспокойно ерзают на своих местах. Некоторые из них пытаются смутить оратора провокационными вопросами, но каждый такой вопрос убийственным бумерангом сражает самого провокатора.

— Разве плохо, что ЦРУ финансирует научные исследования, которые обогащают знания человека об окружающем мире! — спрашивает корреспондент газеты «Вашингтон ивнинг стар».

На это Рокуэлл отвечает:

— Исследования, связанные с разработкой печей усовершенствованной конструкции, тоже сами по себе обогащают знания человека об окружающем мире, но когда такие исследования производились по контракту с правительством «третьего рейха», которое намеревалось использовать эти печи для уничтожения людей в лагерях смерти, необходимо было сделать все, чтобы воспрепятствовать этому сотрудничеству. Равным образом необходимо воспрепятствовать любым исследованиям, которые ныне осуществляются по контракту с ЦРУ.

— Что же, по-вашему, ЦРУ — это организация типа гестапо! — не унимается репортер.

— ЦРУ несет значительную долю ответственности за преступления, совершаемые Соединенными Штатами во Вьетнаме, которые по степени тяжести могут быть поставлены в один ряд с преступлениями гестапо, — парирует Рокуэлл.

Корреспондент газеты «Чикаго трибюн» (связанной с Федеральным бюро расследований) пытается выяснить источники, из которых Рокуэлл черпает информацию, но тот наотрез отказывается их назвать.

— Мы хотим, чтобы эта информация продолжала к нам поступать, — поясняет он.

Студенты встречают ответы своего товарища одобрением. Скандируют: «Шпионы, вон из аудиторий!»

На следующий день корреспондент газеты «Бруклин дейли игл», присутствовавший на этой пресс-конференции, выразил свое впечатление в следующих словах: «В Джейхолле ЦРУ было просто-таки нокаутировано».

Г. АЛЕКСАНДРОВИЧ

ВСТУПАЕТ В ДОЛЖНОСТЬ ПРЕЗИДЕНТ

Так уж заведено: каждый високосный год делают капитальный ремонт Белого дома накануне вселения туда его нового хозяина. Новый хозяин стал известен еще два с половиной месяца назад в результате выборов в первый вторник после первого понедельника ноября месяца, а формально 16 декабря, когда коллегия выборщиков назвала имя 37-го по счету президента США: Ричард Милхауз Никсон. Он родился в 1913 году в семье мелкого буржуа, получил юридическое образование, в годы второй мировой войны служил в военно-морских силах, был избран членом конгресса от республиканской партии, а в годы правления Эйзенхауэра (1953—1961 гг.) — вице-президентом. В 1960 году он проиграл битву за президентское кресло Джону Кеннеди и вот сейчас восемь лет спустя одержал победу, вернув тем самым республиканскую партию к власти. Ричарда Никсона знают советские люди: он трижды приезжал в СССР.

Переезд из нью-йоркского отеля «Пьер», временного «Белого дома» Никсона, расположенного на перекрестке 5-й авеню и 61-й стрит, в вашингтонский Белый дом произошел 20 января, когда в столице состоялась церемония вступления в должность вновь избранного президента США.

С чем пришел в Белый дом новый президент? Выполнит ли он свои предвыборные обещания? Куда пойдет Америка? Эти вопросы сейчас волнуют каждого американца. Одержав неубедительную победу (43,5 процента голосов избирателей) и став очередным «президентом меньшинства», Никсон прекрасно понимает, что он должен предложить «больному обществу» своей страны какую-нибудь панацею от всех зол, хотя бы даже временную. Но где найти это чудодейственное лекарство? Бостонская газета «Крисчен сайенс монитор» проанализировала высказывания Никсона по основным проблемам.

ВОЙНА ВО ВЬЕТНАМЕ. «Я заверяю... что новое руководство покончит с войной и завоюет мир в районе Тихого океана». Обращаясь к молодежи (в выборах впервые участвовали 12,5 миллиона молодых людей), он обещал: «Тебе, молодежь, я говорю: ты никогда больше не будешь сражаться на полях новых Вьетнамов. Процветание без войны, прогресс без инфляции».

ВОЙНА С БЕДНОСТЬЮ. Выступает против увеличения федеральных расходов на нужды бедноты. Статистика свидетельствует: 30 миллионов американцев живут в нищете.

ПРОТЕСТЫ СТУДЕНТОВ. Осудил антивоенные выступления студентов и назвал их «национальным позором».

Своей главной задачей на ближайшие четыре года Никсон объявил «достижение единства наций». Однако пока неизвестно, какими средствами он хочет этого добиться. Американцы уже разуверились в президентских обещаниях. Даже газета бизнесменов «Уолл-стрит джорнэл» вынуждена была с горечью признать: «Со времен экономического кризиса тридцатых годов страну не раздирали такие противоречия, как сейчас. Дело не только во Вьетнаме, в мятежах на улицах, в бурной инфляции и росте налогов, не только в восстаниях молодежи, анархии в городах, не только в еще более ожесточенном столкновении между белыми и черными, не только в падении престижа Америки, — мы сталкиваемся с этими явлениями, взятыми вместе... Каждый из нас вправе задать вопрос: хорошо ли нами руководят? Судьба или человеческие ошибки вовлекли нас в безнадежную войну? Неведение или ошибочная политика подорвали ценность нашей валюты и взгромоздили налог на налог?»

Дело, конечно, не в судьбе или человеческих ошибках. Корень зла кроется в самой капиталистической системе.

Белый дом уже отремонтирован. Демократическая партия — «усталая команда Джонсона» — бесславно покинула его, освободив место для своего политического близнеца — партии республиканской. Полностью сменилось правительство. Но политика осталась прежней. Ричарду Никсону трудно будет найти панацею от всех зол, потрясающих американское общество, трудно будет найти выход из того социального тупика, в который завела США антинародная политика крупной буржуазии, пока еще крепко держащей власть в своих руках.

А. ФЕДОТОВ

ОТВЕРЖ

ЕННЫЕ

В лохмотьях, грязные, на-вязчивые, они выглядят взрослыми. Небольшими группами бродят они по центру Боготы между площадью Боливара и кварталами Шаперино. Здесь, на улице, живут, спят, ищут еду. Купаются в фонтанах, крадут все, что можно съесть, цепляются за автобусы, участвуют во всех официальных манифестациях, насмехаются над государственными и политическими деятелями, над помпезными солдатами президентской гвардии, строят рожи полицейским. Если они попытаются куда-то войти, их тут же вышвыривают пинками и подзатыльниками. Отвергнутые всеми, они группируются в микрообщества со своими собственными законами.

Готовясь к встрече папы Павла VI в Боготе, колумбийские власти начали лихорадочно очищать столицу от беспризорных. Колумбийское управление туризма обеспокоено, что маленькие оборванцы могут «папе и миллионам паломников устроить спектакль нищеты и детской преступности». Был составлен план срочной эвакуации 4—5 тысяч детей от четырех до четырнадцати лет, потому что они наверняка бы воспользовались, чтобы неуважительно потребовать своей доли «манны небесной». Они бы просили милостыню, воровали, на официальных церемониях с удовольствием лезли бы в объективы фотоаппаратов иностранных корреспондентов и своими физиономиями мало бы способствовали украшению этих церемоний.

Любой ценой их надо было спрятать, увезти далеко от столицы. Так родился план очищения улиц.

Ежедневная газета либерального направления «Эль Эспектадор» писала: «Управление социального обеспечения района совместно с полицией Боготы и воинскими подразделениями начали активную кампанию для окончательного решения проблемы беспризорности... Речь идет о том, чтобы выловить всех «оборвышей» в столице. Ребята моложе 14 лет будут отправлены в специальные центры, где их обеспечат одеждой, питанием, дадут чистые постели и будут учить в школе». Эти «специальные центры» — два больших здания, первоначально предназначавшиеся для женской тюрьмы.

«Оборвыши» узнали о проекте раньше, чем об этом написали газеты. Они хлынули из столицы, готовые, однако, к возвращению после окончания съезда.

План планом, но чем черт не шутит, если даже и архиепископ под боком, и власти Боготы решили опубликовать унизительный для них самих призыв к иностранцам: «Следите за вашими драгоценностями и сумками. Предпримите необходимые меры предосторожности, чтобы не стать жертвой антисоциальных элементов, особенно когда окажетесь в многолюдных местах».

Социальное происхождение беспризорных всегда одно и то же. Они родились в семьях, находящихся экономически на самом дне общества, в семьях, живущих в трущобах на окраине города. Отец обычно неграмотен. Он чернорабочий, человек на побегушках, чистильщик сапог, бродячий торговец. Часто он остается без работы и не в состоянии прокормить кучу детей. Об учебе и говорить нечего. Алкоголизм еще более ухудшает положение, и в представлении «оборвышей» родители — жестокие, избивающие детей люди. Семья распадается, отец уходит. Мать не может прокормить детей, она посылает их на улицу или «дарит» менее бедной семье. А те, дав им кров и скудную пищу, обращаются с ними как с домашними слугами, взваливают на их плечи непосильную работу.

Один «оборвыш» рассказал, как беременная мать со слезами на глазах отправила его жить на улицу, хотя ему было всего пять или шесть лет: ей нечем было его кормить.

— А ты почему ушел из семьи? — спросили мы другого малыша.

— Мой отец умер от несчастного случая на заводе, а мать лежит в больнице. Я ушел на улицу, чтобы найти поесть.

Чтобы выжить, «оборвыши» объединяются в группы по пять, десять, даже двадцать человек. Каждая из этих шаек — «далладас» или «пандиллас» — имеет вожака с громким прозвищем: «Горилла», «Тарзан», «Чемпион»... Он обычно самый сильный или самый опытный. Он руководит играми, кражами и распределяет добычу. Он жесток и несправедлив, особенно с маленькими, которых заставляет просить милостыню, воровать или работать на себя. Но, несмотря ни на что, он защищает их от общества взрослых, и дети терпят все это из-за страха остаться одинокими и беззащитными.

«Оборвыши» всегда спят по двое, по трое, укрывшись старыми газетами или афишами, сорванными со стен: в Боготе температура воздуха ночью опускается иногда до двух градусов выше нуля.

Чтобы легче перенести холод, голод и страх, «оборвыши» придумали наркотик: бензин. Они пьют его, положив смоченную тряпку в рот, или просто дышат парами бензина из горлышка бутылки — и делают это до тех пор, пока не упадут без сознания. «Испытываешь тепло, кругом все кружится... Тебе что-то кажется, и тебе весело. Ты больше не чувствуешь ударов. И потом тебя одолевает сон, и ты засыпаешь».

Часто среди «оборвышей» возникают драки. Обычно из-за кражи, совершенной внутри группы. В этих драках часто бывают раненые, а иногда и убитые.

Но первостепенной проблемой у «оборвышей» всегда остается голод: ранним утром они бродят по пустырям Боготы, копаясь в отбросах. Они бродят у ресторанов с пустой консервной банкой. Маленькие просят милостыню — и делают это на особый манер. Они обращаются к прохожему, как равный к равному: «Вы не одолжите мне десять сантимов?» Некоторые продают газеты, другим удается раздобыть принадлежности чистильщика сапог, и они оказываются в привилегированном положении: иногда удается заработать несколько песо в день, что дает возможность, продолжая жить на улице, помогать семье.

Они установили связи с перекупщиками, которые дают им по пять песо за часы или золотую цепочку, похищенные средь бела дня у прохожих. Они знают, где найти хозяина гаража или шофера такси, который заплатит им за мелкие автозапчасти, снятые с машин на стоянках.

Их забирают, привозят в полицейский участок. Там безжалостно избивают, заставляют на коленях, сцепив руки на затылке, часами ползать по комнате, стригут. И снова отпускают на улицу.

Языковый словарь «оборвышей» — не более тысячи слов, для непосвященных, однако, совершенно непонятных, а огромное количество условных знаков дает им возможность общаться на расстоянии и вводить в заблуждение полицию. В их ненависти к полиции нет специфического, она является составной частью ненависти к социальному конформизму: взрослого, хорошо одетого человека, буржуа вместе с его супругой презирают так же сильно, как и полисмена. Как это ни странно, их ненависть не распространяется на священников.

«Оборвыши» делят мир на две группы: на богатых и бедных. Они утверждают, что «бедные люди бедны из-за злобы богатых». Они причисляют себя к числу бедных, но к высшей категории среди них: к тем, кто не унижен и не лишен свободы. Они гордятся мнимой свободой и говорят: «Мы сами себе хозяева». «Правительство, то есть полицейские и президент, который является главным начальником всех полицейских, живет для того, чтобы служить богатым против бедных, за это богатые им платят».

Изучая мечты «оборвышей», специалист по психоанализу Хосе Гутьерес обнаружил, что в них жива тоска по нормальной жизни. Один из детей сказал ему: «Я злюсь на себя за то, что привык к этой жизни, и я ненавижу людей, которые сделали так, что я привык. Мы узнаем вещи, которые никогда не забываются. Хотелось бы родиться снова и быть равным с другими детьми». Но об этом «оборвыш» никогда не расскажет товарищам, потому что боится враждебности и презрения.

Его стремление к знаниям тоже знаменательно. Очень часто беспризорники нас просили: «Отведите меня в школу, где не бьют и где можно что-то узнать»; «Богатые умеют хорошо защищаться, потому что их научили думать в школах для богатых: там хорошо учат и не бьют детей. Если преподаватели несправедливы, родители их прогоняют».

Всем им присуще ощущение потерянности. В их словаре даже есть специальное слово «ашандадо», означающее «угнетенный», «подавленный». «Ашандадос» стыдятся плакать: они бьются головой о стену или вдыхают пары бензина, чтобы забыться в беспамятстве. Иногда они доходят до самоубийства.

Их мечты о нормальной жизни неосуществимы: несколько общественных учреждений, предназначенных для беспризорных, представляют собой тюрьмы, и дети устраивают массовые побеги. В прошлом году очень много таких малышей утонуло, когда они, преследуемые полицейскими, пытались переплыть реку, отделяющую стены интерната от дороги в Боготу.

Эдит МЮХАРИ,
французская журналистка

УЧИТЬСЯ... ОТДЫХАТЬ

Журнал „Юнге генерацион“ (ГДР)

Что такое свободное время?

Интересную работу на эту тему представил Центральный институт исследований молодежи при совете министров ГДР. Его директор Вальтер Фридрих учился в МГУ.

Результаты исследований, проведенных на предприятиях в городе Гримме, показали, что молодежь хотела бы отдавать большую часть своего свободного времени спорту, культурным занятиям и литературе. Однако между пожеланиями и действительностью существует расхождение. Так, среди способов заполнить досуг спорт занимает восьмое место. Соотношение между временем, которое юноши и девушки хотели бы посвятить чтению, и действительным определяется как 5 : 2.

Каким же образом удовлетворить пожелания молодежи, тем более что свободного времени в связи с сокращением рабочей недели становится все больше? Это очень сложный вопрос. По-видимому, в недалеком будущем характеры, наклонности, облик молодых людей в гораздо большей степени будут формироваться в контактах с мастерами производства, научными работниками, учителями, активистами молодежных, спортивных организаций, с людьми искусства. Возрастет роль коллектива — молодежных бригад, клубов по интересам.

Подобные исследования проводятся во многих странах мира. В 1965 году советские и американские социологи опросили молодежь в возрасте до 25 лет. Объектом исследований были молодые псковичи и молодежь города Джексона (США). Результаты показали, что советская молодежь значительно больше времени, нежели американская, уделяет образованию и повышению профессиональной квалификации. Советские юноши читают в 5 раз, а девушки в 1,6 раза больше, чем американцы.

АРСЕНАЛ ГРАДОНАЧАЛЬНИКА

Газета „Юманите-диманш“ (ФРАНЦИЯ)

В США большим спросом пользуются так называемые «карманные» средства обороны. Ассортимент довольно обширный.

В небольшой пластиковой бутылке содержится смесь газов, от которой человек на несколько минут теряет сознание. Другое средство самообороны называется «кожица банана». Если содержимое «банана» смешать с водой, то мостовая становится скользкой, как лед. «Курдле» — сирена, звучащая на самых высоких тонах. «Баббл-Блоуинг Мэшин» — пушка, стреляющая мыльной пеной. В продаже пистолеты, заряженные перцем, водяные карабины, способные свалить кого угодно. Полиция располагает и более эффективными средствами борьбы с гражданским населением. Мэр Лос-Анджелеса заказал танк, оснащенный тяжелым пулеметом, водяной пушкой, огнеметом и «Курдле».

Оружие в США раскупается так скоро, что с весны этого года акции оружейных фирм повысились на 40 процентов.

А ВЫ МОГЛИ БЫ?..

Журнал „Уикенд“ (АНГЛИЯ)

Розамюнд Патон увлекается
ми лыжами. В этом, казалос
нет ничего удивительного. Но
ка скользит по водной гла
ощупь», так как она слепа с д
него возраста. «Мне кажетс
когда я становлюсь на водные
то я не уступаю другим», — г
Розамюнд.

Журнал „Панорама“ (ПОЛЬША)

Парижская машинистка
Убер получила диплом че
мира. Николь печатает со ско
260 слов в минуту. «Я смогла
сать со скоростью 300 слов в м
но никто не сможет так быст
товать!» — заявила Николь.

Журнал „Магазин польски“ (ПО

Святослав Колев, болгарски
тель и переводчик, сумел
сорок языков, хотя за границе
был всего лишь несколько дн

Журнал „Тыгодник морски“ (ПО

Подсчитано, что на земном
за сутки происходит в с
44 тысячи бурь, а за год их
около 16 миллионов. Наибольш
личество бурных дней в году,
до 150, в экваториальной зон
75 до 100 — в тропической
Только 30—50 бурных дней
дается в зоне умеренного по

Газета „Монд“ (ФРАНЦИЯ)

Во всем мире ежегодно ре
руется 300 тысяч землетрясен
которых около 25 с серьезным
ледствиями.

Перед вами две фотографии. Эти полуживые, словно окаменевшие, фигуры — морские пехотинцы США, принимающие участие в позорной войне во Вьетнаме. Снимок взят из журнала «Пари-матч».

Вторая фотография была помещена в журнале «Лук». Изображенная на ней сцена — определенный и едкий намек на характер войны во Вьетнаме. В знак протеста против агрессивной политики американского империализма эти молодые американцы вывалялись в грязи.

КОГДА НЕТ НАДЕЖДЫ

Журнал „Коммент“ (АНГЛИЯ)

Группа американских врачей инспектировала недавно штат Миссисипи. В отчете, который они подготовили для конгресса, говорилось о вопиющей бедности негритянского населения. Некоторые сенаторы направились в город Джексон по «горячим следам», чтобы убедиться в справедливости отчета. В отеле «Гайдельберг» сенаторы выслушали показания нескольких десятков свидетелей.

Свидетель доктор Бриттон заявил:

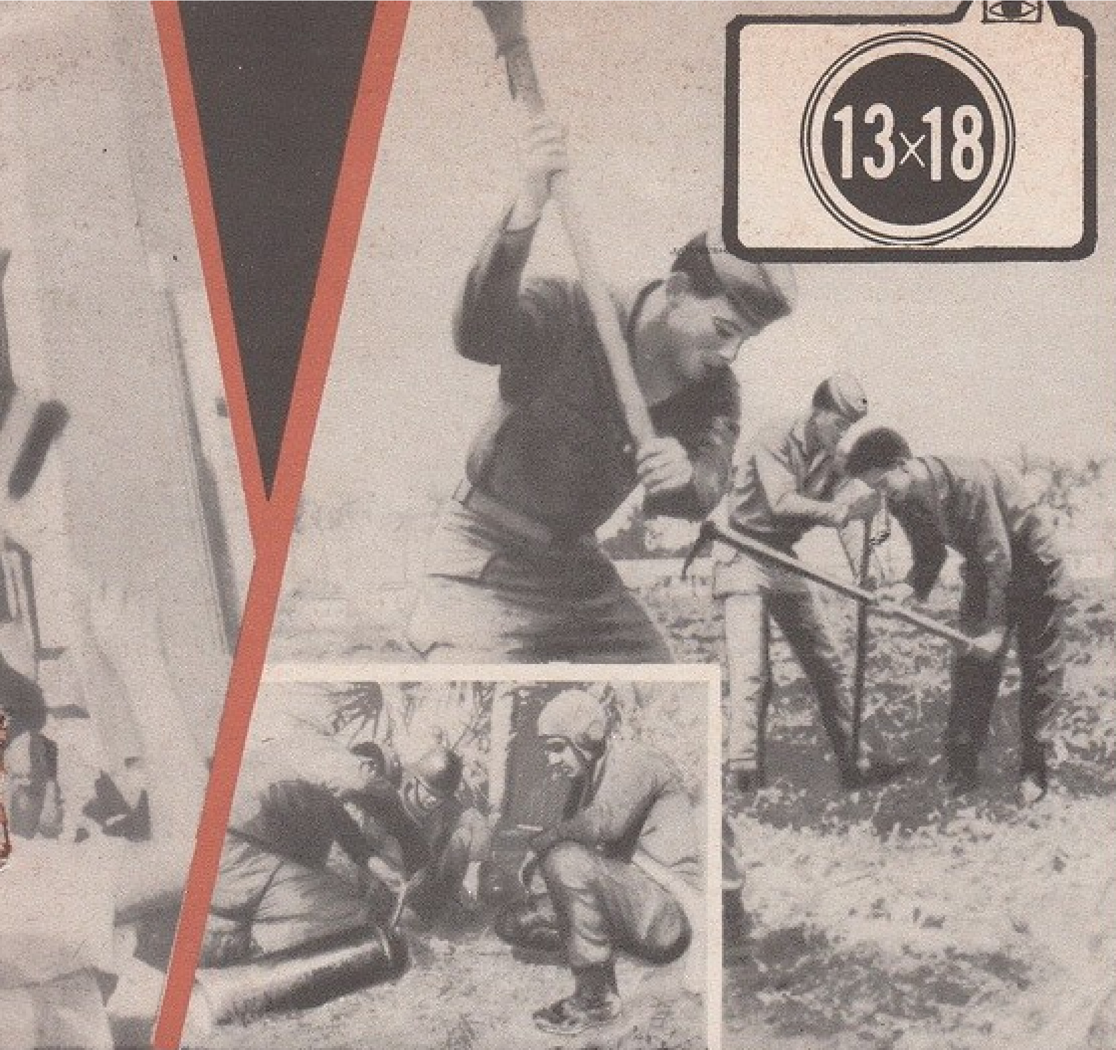
— Что происходит с негром-отцом, когда он слышит от хозяина: «Со следующей недели я не смогу воспользоваться вашими услугами»? Он идет в благотворительное общество, где узнает: помощь оказывается пожилым людям, но он не так уж стар; инвалидам, но он вполне здоров; слепым, но он прекрасно видит.

Что же делать отцу семейства? Прежде всего он оставляет семью. Из пяти миллионов негритянских семей в двух миллионах нет отцов, ушедших на север страны в поисках работы.

Журнал „Доокола свята“ (ПОЛЬША)

Общество охраны животных в США привлекло к судебной ответственности двух студентов. Во время демонстрации против войны во Вьетнаме студенты выпустили голубей. Обвинение: студенты носили голубей в бумажных мешочках, обрекая их на неудобства.

13×18

1 января независимой Кубе исполнилось десять лет. Не велик возраст, тем более что речь идет не об одном человеке, а о целой стране. Но как выросли за это время ее люди! Выдвинув лозунг «Строить и защищать социалистическую родину!», молодые коммунисты Кубы встали к станкам, вышли на поля, сели за парты.

КТО ЧЕГО БОИТСЯ

Журнал „Уикенд“ (АНГЛИЯ)

Тысяче англичан был задан вопрос: «Чего вы боитесь больше всего?» Ответы, подчас неожиданные, показали, что 59 процентов боятся змей, 49 — крыс, 43 — высоты, 29 — летучих мышей, 27 — замкнутого пространства, 21 — молнии, 19 — мышей, 18 — пауков, 15 — воды, 15 — грома, 14 — туннелей, 10 — темноты, 8 — мотыльков, 3 — птиц. И 9 процентов опрошенных не боятся ничего.

Когда все «страхи» были изучены, специалисты обнаружили необычные соотношения. Среди женщин боятся крыс 70 процентов, а из мужчин — только 27 процентов. Мышей боятся 34 процента женщин и только 3 процента мужчин. Мотыльки — та же картина. 2 процента мужчин содрогаются при их виде, а 14 процентов женщин теряют сознание. Молодые люди от 21 года до 34 лет боятся мотыльков в два раза сильнее, чем любая другая возрастная группа.

Панический страх перед птицами испытывают почему-то люди, занимающие государственные посты. Чем выше их материальное положение, тем сильнее страх перед пернатыми.

Высоты боятся многие. Каждая вторая женщина и каждый третий мужчина. Туннели вызывают страх у каждой пятой женщины и только у каждого двадцатого мужчины. Боязнью замкнутого пространства страдают, как правило, женщины.

Только каждый двадцатый мужчина боится грома, чего нельзя сказать о многих женщинах. Пожилые боятся грома сильнее, чем молодые.

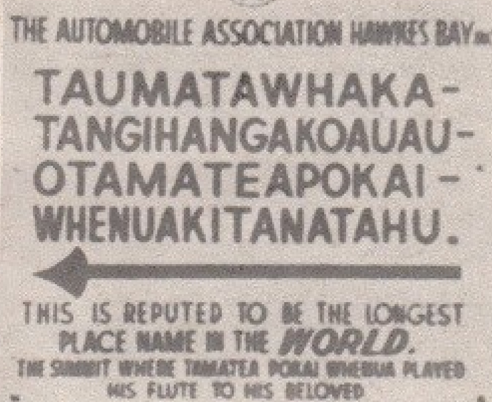
Перед молнией капитулирует каждая третья женщина и только каждый десятый мужчина.

Интересно, что боязнь высоты присуща людям правящего класса в гораздо большей степени, нежели рядовым.

В ЧЕСТЬ ТАМАТЕА

Газета „Вархайт“ (ЗАПАДНЫЙ БЕРЛИН)

Холм в десяти милях от города Парангахью в Новой Зеландии называется «вершина горы, где Таматеа, открыватель страны, со стертыми от подъема коленями играл на флейте перед своей любимой». На языке местного племени фраза звучит как одно целое и представляет одно из самых длинных географических названий.

«ВКЛЮЧАЮ ЗРЕНИЕ!»

Журнал „Пари-матч“ (ФРАНЦИЯ)

Место действия — научный центр Кембриджского университета. 47-летняя женщина страдает опухолью мозга. Она слепа. Джайлс Бриндлей, профессор психологии и специалист по электронике, помещает под кожу на голове пациентки 80 крохотных датчиков в силиконовой тончайшей оболочке. Нейрохирург У. С. Левин делает трепанацию черепа и вводит 80 платиновых электродов, связанных с 80 датчиками. Кончик электрода должен остановиться меньше чем в 1 миллиметре от опухоли.

Несколько дней спустя больную усаживают перед деревянным планшетом с нарисованными геометрическими фигурами. Профессор Джайлс Бриндлей работает с 25 миниатюрными радиопередатчиками. При каждой передаче больная получает сигнал. Пациентка видит световое изображение и показывает на планшете, что она увидела — точку, треугольник.

Это еще не исцеление, но уже конец ночи, в которую была погружена слепая, первый успешный опыт английских ученых на человеке. До этого четыре года они экспериментировали на бабуинах.

Опыты продолжаются.

ГОВОРЯЩИЙ ЛАУРЕАТ

Журнал „Лектюр пур тус“ (ФРАНЦИЯ)

Впервые Жакотт, попугай пяти лет, дебютировал в сентябре 1965 года в радиопередаче «Говорящие птицы». Жакотт просвистел марш из кинофильма «Мост через реку Квай». В 1966 и 1967 годах этот попугай занял первое место на мировом чемпионате говорящих птиц.

— Я взял Жакотт совсем маленьким, — рассказывает Рауль Урс, председатель Французской лиги защиты птиц. — Я обращался с ним, как со своими детьми. Один урок в день, никаких наказаний. Жакотт может считать до десяти, знает, что два плюс два — четыре, может передразнивать канареек, голубей.

— Жакотт, «Марсельезу», — говорит Р. Урс.

Без колебаний попугай выводит первые ноты национального гимна.

— Теперь, пожалуйста, «Сбор во дворе».

Жакотт подчиняется, как солдат, но врет на первых же нотах.

— Фальшивишь.

— Пардон.

— Не надо говорить «пардон», лучше начни снова.

На этот раз Жакотт правильно доводит мелодию до конца. Затем Рауль Урс приказывает:

— Скажи «доброе утро» по-английски.

— Гуд морнинг, — бормочет Жакотт.

ЦИФРЫ И ФАКТЫ

0,3 процента населения ФРГ располагают большим доходом, чем остальные 99,7 процента, вместе взятые; 500 магнатов имеют капитал более 100 миллионов марок каждый.

(«Элан», ФРГ)

Америка тратит 75 миллиардов долларов на оборону и только 1,6 процента бюджета на войну с бедностью.

(«Ньюсуик», США)

Церковь и различные религиозные организации в Соединенных Штатах владеют землей, строениями и ценными бумагами на сумму 80 миллиардов долларов.

(«Сатердей ивнинг пост», США)

По официальным американским данным, 10 процентов населения Пуэрто-Рико — безработные. Цены на продовольствие здесь на 15 процентов выше, чем в США.

(«Тайм», США)

В Великобритании труд женщин, работающих в промышленности, оплачивается в два раза ниже труда мужчин, выполняющих ту же работу.

(«Морнинг стар», Великобритания)

Молодежи Японии приходится вести упорную борьбу за свои права. 5 лет назад молодые рабочие получали зарплату в семь раз меньшую, чем люди среднего возраста.

(«Юманите», Франция)

ЗАДАНИЕ КЛУБАМ ПРОЛЕТАРСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ МОЛОДЕЖИ

8 февраля — День юного героя. Развернуть соревнование пионерских отрядов, комсомольских групп, клубов КПСМ за право носить имена юных героев.

Всем членам КПСМ принять участие в сборе материалов о борьбе молодежи против фашизма, империализма, колониализма, за свободу и мир. Организовать в школах, клубах, домах пионеров и школьников выставку этих материалов. Провести встречи с участниками Великой Отечественной войны, с представителями зарубежных молодежных коммунистических и рабочих организаций, митинги солидарности с народами, борющимися за свободу и независимость. Возложить алые ленты и цветы на могилы героев.

8 февраля провести торжественные линейки членов клубов и принять клятву юных интернационалистов.

ПОЧЕМ СЕГОДНЯ АН

Анархист. Сразу представляешь себе фигуру в тельняшке, обвешанную пулеметными лентами, с бомбами на поясе и большим маузером у бедра. Руки, испещренные татуировкой, сжимают древко черного знамени с черепом и скрещенными костями. Рядом экстравагантная особа с плакатом: «Анархия — мать порядка!»

Каково же было мое удивление, когда пару лет назад молодой человек, с которым я познакомился, на вопрос о его политических убеждениях ответил: «Анархист». Сказал без улыбки, спокойно и серьезно. До сих пор хорошо его помню: худой блондин, длинные неряшливые волосы, вместо бушлата толстый, далеко не новый пуловер, вместо матросских клешей засаленные джинсы. Ничего примечательного. Поистине парень «как все». Грязные джинсы — обязательный атрибут чуть ли не каждого неоанархиста — вовсе не свидетельствуют о бедности их владельцев. Как правило, современные анархисты — выходцы из мелкобуржуазных семей. Есть среди них и представители более состоятельных слоев.

В некоторых странах Западной Европы издавна существуют организации анархистов, хотя, казалось бы, понятия «организация» и «анархия» несовместимы.

Как общественно-политическое течение анархизм начал свою историю в XIX веке, сам термин принадлежит Пьеру Жозефу Прудону, который существовавшие ранее анархистские идеи выдал за свои собственные и был идейно разгромлен и высмеян К. Марксом.

Во время майских выступлений 1968 года молодежи и студентов во Франции, когда на некоторых баррикадах появились черные знамена, французский еженедельник «Нувель обсерватер» вспомнил, что в 1883 году участница Парижской коммуны Луиза Мишель возглавила демонстрацию безработных в Париже; она привязала к палке от метлы черную юбку, и это знамя развевалось над колонной.

До войны анархистские группировки в Западной Европе были объединены в организацию, которая называлась «Освободительная федерация коммунистов». К 1945 году ее переименовали в «Анархистскую федерацию»; под этим названием она существует и поныне. Время от времени от нее откалывались отдельные группы, которые пытались проводить «независимую» линию. Например, из этой федерации вышли две группы французских анархистов: «Союз групп анархистов-коммунистов» и «Анархистская коммунистическая молодежь». Словом «коммунистические» сторонники безвластия хотят привлечь к себе внимание и заявить о своих «левых» взглядах. Из «Союза групп анархистов-коммунистов» выделилась группа «Красное и черное». Любопытно, что, несмотря на обилие групп и группок, число анархистов невелико. Во Франции их, по самым смелым подсчетам прессы, не более 2 тысяч.

Недавно все эти отколовшиеся и объединенные собрались на свой пятый всемирный (любят они громкие слова) съезд. Шестьдесят пять тысяч жителей итальянского города Каррары ждали этого события не столько с интересом, сколько с опасением.

Задача съезда была сформулирована так: «В момент, когда черное знамя вновь появилось в ходе всех социальных конвульсий, анархисты всего мира приняли решение собраться, чтобы обменяться опытом и выработать сообща основу действий, которые должны привести современного человека к полной эмансипации — к анархии».

АРХИСТ?

Сначала в зале муниципального театра, где собралось около 300 представителей различных стран — от юнцов до седобородых старцев, — все шло как на самых заурядных съездах и конгрессах. Разве что четыре вооруженных карабинера прогуливались «на всякий случай» в фойе. Выступления, резолюции, поздравительные телеграммы.

Однако порядок соблюдался недолго. Часть делегатов из молодых выступила против всякого регламента. Возмущенные «бюрократическим» характером сборища, они организовали собственные заседания под открытым небом в духе «чистой анархии». Получилось два съезда: «чистых» и «нечистых». Анархистский дух торжествовал. Ораторы врывались на трибуну, вырывали друг у друга микрофон, каждый старался перекричать другого.

Английская делегация покинула зал заседаний в знак протеста против того, что съезд «лишен воображения» и «вообще неактуален». Французская делегация горячо поддержала английских анархистов и... подвергла резкой критике их решение уйти со съезда. После этого даже у самых заядлых маловеров рассеялись сомнения относительно политической принадлежности делегатов этого «исторического съезда». Все было действительно по-анархистски. Съезд закончил работу на три дня раньше срока.

Некоторые делегаты пытались представить выступления молодежи и студентов во Франции как крупный успех анархистов. Желаемое становилось в их устах действительным. На самом же деле в молодежных волнениях прошлого года нашли свое выражение студенческие требования по демократизации системы высшего образования и политическое недовольство буржуазным государством. Студенты объявляли забастовки, проводили мощные демонстрации, строили баррикады и вели настоящие сражения с превосходящими силами полиции. А на поверхность, как мусор и пена, всплыли различные левацкие группировки, которые включились в движение, пытаясь навязать ему свои лозунги. Среди них не последними были анархисты с их черными знаменами. Буржуазная печать, замалчивая серьезные требования, рекламировала анархистов, предоставляла их выступлениям свои страницы, запугивая обывателей бунтом молодежи, выступающей «против всех и всего».

Застарелая болезнь европейской мелкой буржуазии — анархизм был широко использован буржуазной пропагандой не только для раскола прогрессивных сил, но и для компрометации всего молодежного и студенческого движения как стихийного бунта безответственных людей. Генеральный секретарь Французской коммунистической партии Вальдек Роше, выступая на пленуме ЦК ФКП в июне, отметил, что студенческое движение, с одной стороны, «было выражением и результатом глубокого и законного недовольства, в отношении которого ФКП всегда проявляла понимание, симпатию и солидарность, подчеркивая его естественное совпадение с борьбой рабочих; с другой стороны, это недовольство с самого начала было использовано левацкими группами, руководимыми безответственными и темными элементами...» Слова Вальдека Роше помогают ответить на вопрос, стихийно или сознательно псевдореволюционеры и всевозможные левые экстремисты (анархисты в том числе) наносят своими безответственными действиями ущерб рабочему движению. Можно предположить, что многие рядовые члены экстремистских организаций были обмануты архиреволюционными лозунгами тех самых безответственных и темных личностей, честность которых вызывает сомнения. Больше того, некоторые студенческие выступления были явно спровоцированы действиями американских секретных служб. Так, западногерманский еженедельник «Шпигель» отмечал, в частности, что министры французского правительства в беседах с иностранными дипломатами прямо говорили, что «все происходящее является комбинированным ударом ЦРУ и Шин Бет, американских и израильских секретных служб».

Аналогичные высказывания можно встретить и в других буржуазных изданиях, которые никак не назовешь антиамериканскими или антиимпериалистическими. Английская газета «Таймс» писала: «Многие считают, что студенческое движение протеста в различных частях мира, особенно в США и Западной Европе, является результатом организованного заговора. Мы не нашли никаких свидетельств в подтверждение этого. В то же время нельзя объяснить простым совпадением факт, что студенты в различных местах протестуют одним и тем же образом против одного и того же». Наконец в этой связи интересно заявление одного из лидеров «левых» группировок французского студенчества, Д. Кон-Бендита, который в запале однажды крикнул: «Власть использует подкуп! Я тоже, без сомнения, подкуплен». Это не мешало ему, между прочим, на съезде анархистов кричать с галерки на выступления некоторых делегатов: «ЦРУ! ЦРУ!» Следует полагать, что анархистам самим должно быть лучше известно, кто из них подкуплен ЦРУ, а кто другими секретными службами США, ФРГ или Израиля. Но все это свидетельствует о том, что знамя современных неоанархистов не только черное, но и грязное.

Анатолий ОГОРОДНИКОВ

АКЦИИ И

НАША ЗАДАЧА — ПОБОРОТЬ ВСЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ КАПИТАЛИСТОВ, НЕ ТОЛЬКО ВОЕННОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ, НО И ИДЕЙНОЕ, САМОЕ ГЛУБОКОЕ И САМОЕ МОЩНОЕ.

В. И. ЛЕНИН

Вся современная история неразрывно связана с именем Владимира Ильича Ленина. К какой бы области жизни — науке, политике, экономике — мы ни обратились, ленинские идеи оказали и продолжают оказывать глубочайшее воздействие на весь ход мирового развития. Ленинская мысль и сегодня, как и более полувека назад, ведет трудящихся в классовых битвах, помогает отличать врагов рабочего класса, в какие бы одежды они ни рядились.

Свой новый раздел мы назвали «Читая Ленина». На его страницах мы хотим рассказать читателям, как сегодня трудящиеся нашей страны и всего мира пользуются ленинскими идеями как своим вечным, никогда не ржавеющим оружием.

Огромное значение Владимир Ильич придавал борьбе с буржуазной идеологией борьбе за чистоту марксизма, против всяких извращений и «улучшений» его. Разоблачению буржуазных теорий, пытающихся замаскировать капитализм чуть ли не под социализм, посвящена статья кандидата экономических наук В. ФРОЛКИНА.

С одной газетной полосы на другую, из одного журнала в другой, из книги в книгу кочует тезис о «демократизации» капитализма и «диффузии собственности», то есть распределении ее среди бóльшего числа граждан. По словам буржуазного социолога Базелона, «диффузия собственности» между владельцами акций достигла такого уровня, что понятие «капитализм» уже не отвечает действительному положению вещей.

Рост числа акционеров стал характерной чертой современного капитализма. В США, например, в 1952 году было 6,5 миллиона индивидуальных владельцев акций, в 1959 году — 12,5 миллиона, а в 1967 году — уже более 20 миллионов. В 1964 году в США акционерные общества составляли 12 процентов всех предприятий, а на их долю приходилось 80 процентов — выручка от продажи товаров и услуг. Эти изменения в капиталистической собственности дают повод буржуазной печати утверждать, что происходит переход от старого, плохого, капитализма к капитализму «гуманному», «народному», «некапиталистическому».

Между тем расширение круга мелких акционеров не подрывает влияния финансовой олигархии, а, наоборот, усиливает его. Борьба финансовых групп за контроль над гигантскими компаниями в наши дни очень обострилась. И поэтому размещение новых акций приобрело большое значение. Для строительства гидро- и атомных электростанций, железных дорог, каналов, металлургических комбинатов и других предприятий требуются настолько огромные вложения капиталов, что собственных денежных средств отдельных, даже богатых капиталистов часто не хватает. Тогда создаются акционерные общества. К. Маркс писал в свое время: «Мир до сих пор остался бы без железных дорог, если бы приходилось дожидаться, пока накопление не доведет некоторые отдельные капиталы до таких размеров, что они могли бы справиться с постройкой железной дороги. Напротив, централизация посредством акционерных обществ осуществила это в один миг».

Акционерная компания — предприятие, капитал которого состоит из денежных средств различных вкладчиков. Акция — документ, подтверждающий, что ее владелец внес свою долю в капитал акционерного предприятия и имеет право на какую-то часть его прибыли. Доход, выплачиваемый акционерам, называется дивидендом. Подавляющее большинство акционерных обществ — фирмы, годовая выручка которых несколько сот тысяч долларов. Но есть и такие гиганты, как «Дженерал моторс». Оборот этой автомобильной компании в 1966 году достиг 20,2 миллиарда долларов, на ее предприятиях работают 745 тысяч человек. Такие монополии, как «Дженерал моторс», имеют огромное экономическое превосходство над мелкими и средними акционерными компаниями. Например, на долю «Дженерал моторс» и «Форд мотор» приходится $^2/_3$ всей продукции 10 самых крупных автомобилестроительных компаний мира. Таким образом, монополии захватывают огромную часть экономических ресурсов общества.

Акционерный капитал находится во владении и служит обогащению небольшого числа магнатов. В ФРГ, например, 850 богатейших капиталистов — хозяева страны. Они контролируют 100 самых крупных фирм и эксплуатируют миллионы трудящихся.

Формально акции каждый может купить на рынке ценных бумаг — фондовой бирже. Цена (курс) акции, как правило, не совпадает с той цифрой (номиналом), которая обозначена на ней. Курс акции зависит от доходности капиталовложений, то есть от того, какой дивиденд получает ее владелец, и должен соответствовать сумме денег, положив которую в банк владелец получит такой же доход, как и дивиденд. Если акция в 100 долларов приносит в год дивиденд 6 долларов при банковском проценте, равном 2, то ее курс будет втрое выше номинала, то есть 300 долларов. Если дивиденд меньше банковского процента, то курс акции будет ниже номинала. На изменение курса акций оказывают влияние также и колебания банковского процента. При падении процента курс акций повышается, а при повышении — понижается.

Акция — излюбленный объект спекуляции, и ее курс часто зависит от случайных событий. Например, хозяева акционерных обществ прибегают к различным махинациям: в периоды подъема преуменьшают размер полученной прибыли, увеличивая за ее счет резервный капитал и выплачивая акционерам только часть полученных доходов. (Один из банкиров в связи с этим остроумно заметил, что «дивиденд — та часть прибыли, которая больше не может быть скрыта от акционера».) В период кризисов правления многих фирм прибегают к бухгалтерским трюкам, чтобы сохранить уровень объявленных прибылей.

Курс акций чувствителен и к изменениям в политической жизни, особенно к таким, которые воздействуют на экономику. Фондовые биржи не случайно получили название барометров политической и экономической жизни капиталистических стран.

Настоящая величина дивиденда определяется в конце хозяйственного года, когда подводят финансовые итоги деятельности акционерного общества. Однако акции покупают и продают в течение всего года, и их курс определяется предполагаемым дивидендом. Этим обстоятельством пользуются спекулянты, для которых биржевая игра служит средством получения дохода. Приобретая акции по низкому курсу в момент его падения, они впоследствии продают их уже по высокому курсу. Манипуляции на разнице курсов дают биржевым рыцарям наживы огромные барыши, исчисляемые иногда миллионами. (Обстановка на фондовой бирже очень ярко была показана в итальянском фильме «Затмение».)

Многие компании стараются обойтись без помощи фондовой биржи, распределяют акции прямо между покупателями.

АКЦИОНЕРЫ

Выпуская новые акции, финансовые магнаты стремятся максимально «распылить» их между владельцами, чтобы не потерять контроль над фирмой. Например, при пятнадцати акционерах для контроля нужно иметь не менее 51 процента всех акций. Иначе четырнадцать партнеров могут сговориться и противостоять воле одного. При 15 тысячах акционеров контрольный пакет может быть уменьшен до $^1/_3$ всех акций, ибо весьма трудно рассчитывать на сговор 14 999 акционеров, имеющих 66,7 процента акций, против одного акционера с 33,3 процента акций.

В наши дни совсем нелегко сказать, кто владеет той или иной компанией, если число акционеров достигает десятков, а иногда сотен тысяч. Например, у известного американского

Рис. В. Кириллова

концерна «Интернэшнл бизнес мэшинз» на начало 1967 года было 328 427 акционеров.

Мелкие акционеры не участвуют в управлении делами компаний и никакого влияния на них оказать не могут. Формально предприятием управляет общее собрание акционеров, но на самом деле все вершит небольшая кучка крупных предпринимателей.

Какие же выгоды получает мелкий акционер? На свой дивиденд он часто не может купить даже хорошую рубашку, но зато присутствует на ежегодном собрании акционеров. Как едко подметила западногерманская газета «Индустрикурир», собрание акционеров заменяет для многих американцев привычную для англичанина трибуну в виде ящика из-под мыла в лондонском Гайд-парке. Здесь они могут покритиковать правление и задавать ядовитые вопросы, которые остаются без ответа. Это единственное, что позволяют крупные предприниматели своим «совладельцам» — мелким акционерам.

Таким образом, если раньше индивидуальный капиталист наживался за счет эксплуатации чужого труда, то современный капиталист также эксплуатирует чужой труд, только масштабы его деятельности стали грандиознее, так как он привлекает и использует чужие капиталы.

С помощью акций крупным капиталистам удается подчинить своему контролю капиталы средней буржуазии, денежные средства мелких производителей, а также часть сбережений рабочих и служащих. В США, например, девять десятых всех акций находится в руках 5 процентов предпринимателей. Более 55 процентов общей прибыли американской промышленности захватывают 100 крупнейших монополий. С 1960 по 1966 год чистая прибыль капиталистов росла в 3,3 раза быстрее, чем заработная плата рабочих.

Все трюки и переодевания капитализма служат одной цели — скрыть основное противоречие буржуазного общества между общественным характером производства и частной формой присвоения. Обострение этого противоречия, которое мы наблюдаем в наше время, свидетельствует о гениальной прозорливости творцов марксистско-ленинской теории Карла Маркса и Владимира Ильича Ленина.

В нашем журнале работает отдел «Отвечаем на все вопросы». Вопросы о жизни молодежи за рубежом принимаем по почте и по телефону 290-36-55.

ОТВЕЧАЕМ НА ВСЕ ВОПРОСЫ

1 Расскажите о французском режиссере Клоде Лелюше.

Л. КРУПНИК

г. Баку

2 Какие новые модели автомобилей появятся в 1969 году?

А. КРЫШКИН

г. Чита

3 Я читал о гипотезе Жак-Ива Кусто, что человечество заселит дно океана. Возможно ли это?

Б. ДЕГТЯРЕВ

г. Владивосток

4 Можно ли считать достижение Д. Хайнса в беге на 100 метров пределом человеческих возможностей?

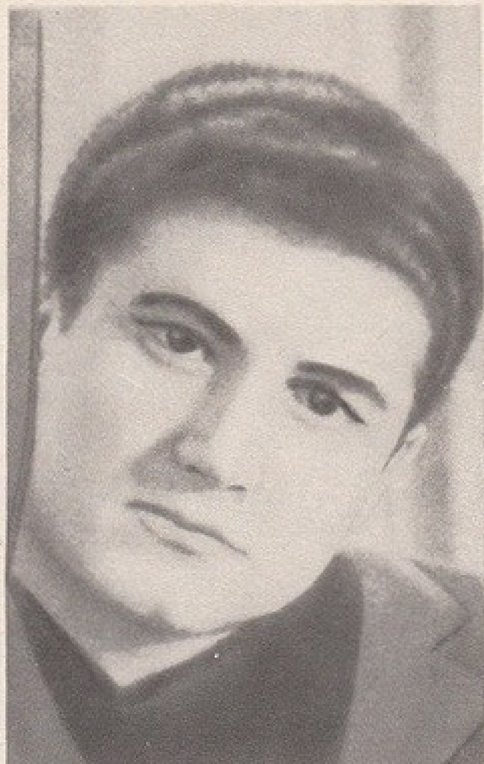
К. ШЕПЕЛЕВ

г. Якутск

1 Отвечает журналистка Е. ТАРХАНОВА

В 1966 году на кинофестивале в Каннах фильму «Мужчина и женщина» была присуждена главная премия, а его создатель Клод Лелюш объявлен «надеждой № 1 мирового кинематографа».

Вы, вероятно, знаете, что Лелюш единственный автор фильма «Мужчина и женщина»: сценарист, режиссер, оператор, продюсер, он даже сам смонтировал ленту. Лелюш вложил в эту картину все свои деньги и еще очень много задолжал...

И вот совершенно неожиданно — в течение одной ночи — той самой, когда жюри Каннского фестиваля решило присудить «Мужчине и женщине» «Золотую пальму», Лелюш стал не только знаменитым, но и богатым. Его фильм начал поход по экранам мира, побивая все рекорды доходов.

Вероятно, заработанные Клодом Лелюшем миллионы и не заслуживали бы особого внимания, если бы французский режиссер не решил истратить эти деньги довольно «странно» с точки зрения капиталистического мира.

Он создал в Париже первый Дом кино, назвав его «Элизе-13» (организованное им ранее кинообъединение называлось «Фильм-13»). Цифра 13 взята не с потолка, это не вызов суеверию и не кабалистика, просто имя и фамилия Клода Лелюша (в латинском написании) насчитывает 13 букв.

Чем же занимается этот Дом кино? В подвале «Элизе-13» разместился киноклуб. На каждом столе — телевизор, подключенный к четырем внутренним каналам. В «меню» ежедневно четыре картины: два серьезных, или, как их называет Лелюш, «трудных» фильма, один — входящий в золотой фонд мировой кинематографии и, наконец, — самый свежий, предпремьерный фильм. Звук, естественно, через наушники.

На первом этаже «Элизе-13» — ресторан, где по стенам бежит световая газета, информирующая посетителей о важнейших событиях в жизни мирового кинематографа.

На втором этаже сверхсовременный просмотровый зал, оснащенный новейшей проекционной и звуковой аппаратурой. Рядом — монтажные студии и аудитория для пресс-конференций.

На третьем — находится бюро «Лелюш-13»... и вот тут-то рождаются самые смелые и, нам хочется верить, благородные планы режиссера.

— Прежде всего я хочу помочь пробиться в большой кинематограф дебютирующим режиссерам, — говорит Лелюш. — Я по себе знаю, что в наших условиях это риск без каких-либо гарантий. Сейчас кинематограф многих стран находится в руках людей, далеких от искусства, заинтересованных только в одном — в прибылях... И если неизвестный автор предлагает гениальный сценарий, у него нет почти никаких шансов. Продюсер-капиталист просто захлопнет дверь перед его носом. Мы же объявили желающим, что они могут принести нам свои сценарии. Постоянное жюри из трех режиссеров, трех кинокритиков и трех актеров прочитывает их и решает, годятся ли они к постановке. Потом мы говорим автору: «Пожалуйста, выбирайте из сценария 15-минутный фрагмент и снимите его так, как вы его видите». Если режиссеру это удается — позже он может снять весь фильм, получив у нас деньги на его постановку. (Лелюш считает, что сценарист должен быть и режиссером.)

Я не верю в профессионалов, — говорит он, — которые пишут новеллу и отдают ее другим для реализации. Сегодня быть режиссером и ставить произведения других, на мой взгляд, не профессия. В наш век каждый нормальный человек может освоить технические приемы кинопроизводства. Мы хотим, чтобы наши авторы были и сценаристами, и режиссерами, и операторами, и монтажерами. Мы обращаемся к тому поколению молодых кинематографистов, которые почувствовали образный язык кино, прежде чем научились читать и писать. Сегодня, снимая фильм, надо снимать свои эмоции, свои переживания, свои ощущения, и, если они станут эмоциями, переживаниями и ощущениями зрителей, значит фильм получился...

Фильм получился... Но надо, чтобы его захотели купить прокатные фирмы. И тут Лелюш выдвигает идею фильмов-локомотивов, то есть фильмов, сделанных известными на мировом кинематографическом рынке режиссерами, которые как бы «тянут» за собой на экран фильм дебютанта. Теперь прокатная фирма, покупая фильм известного режиссера, обязана купить вместе с ним и картину дебютанта. И не только купить, но и демонстрировать его на экранах своих кинотеатров.

2 Отвечают журналисты Р. ЯРОВ, Ю. БЕХТЕРЕВ.

Автомобиль совершенствуется быстро. Еще вчера толпы стояли на улицах вокруг новой машины, а сегодня глаз даже не улавливает ее форм в уличном потоке. Примелькалась. Так было с «Победой» в 1946 году, с «Волгой» в 1957-м. Хорошая проходимость, плавность хода, надежность и долговечность — именно с учетом этих требований и создавалась «Волга — ГАЗ-21».

Прошло много лет. Уровень мирового автомобилестроения поднялся. «Волгу» трижды модернизировали, и, наконец, заводские конструкторы сказали: «Все. Больше из этой машины ничего не выжмешь». И тогда на смену «Волге — ГАЗ-21» пришла «Волга — ГАЗ-24» — мощностью двигателя на 23 л. с. больше (вместо 75 л. с. — 98). А это означает, что максимальная скорость стала 145 км/час вместо 130 км/час.

Новая «Волга» на 75 мм короче и на 130 мм ниже, чем старая, но вместо пяти в ней размещается шесть человек — и с не меньшим комфортом. И в обслуживании новая машина лучше. Девять точек смазки вместо тридцати — разве это не облегчение и для владельцев и для работников станций обслуживания?

Все конструктивные новшества перечислить трудно. Важно одно: на дороги страны выходит автомобиль, конструкции которого вполне соответствуют уровню мирового автомобилестроения.

Элегантный комфортабельный новый «Запорожец» в течение нескольких лет имел то же «сердце», что и его неуклюжий предшественник. С недавних пор это несоответствие ликвидировано. Мелитопольский моторный завод перешел к выпуску нового двигателя для «Запорожца», мощность которого 40 л. с. За счет этого и скорость поднялась со 100 км/час до 120 км/час.

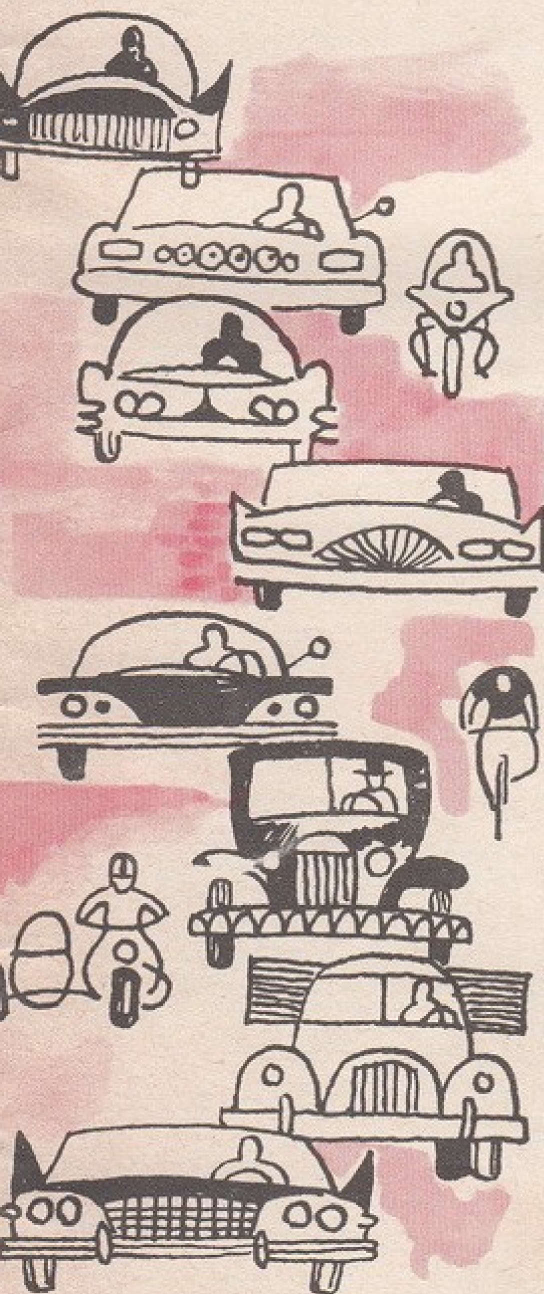
Для водителей из сельской местности, из небольших городов, куда еще не добежали асфальтовые ленты шоссе, новый Луцкий машиностроительный завод выпускает грузо-пассажирский автомобиль «Волынь».

Таковы последние новинки отечественного легкового автомобилестроения. А как обстоят дела в странах социалистического содружества? Автомобильный завод АВЭ в Эйзенахе (ГДР) приступил к выпуску модернизированного легкового автомобиля «Вартбург-1000». Эта модель обладает большей комфортабельностью, чем все предыдущие. Пятиместный автомобиль с передней и задней ведущими осями имеет мощность 45 л. с. и скорость 125 км/час.

Известная всему миру чехословацкая «Шкода — 1000МБ» недавно тоже была обновлена. Завод начал выпускать две новые модели.

Польское автомобилестроение еще молодо. Но легковые машины, выпускаемые в этой стране, уже хорошо известны. Завод в Жерани под Варшавой делает малолитражные «Сирены-104» — 40 л. с., «Варшаву-203» — 77 л. с. и 125 км/час и «Варшаву-204» — 57 л. с. и 110 км/час.

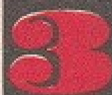
В октябре прошлого года в Париже проходил автомобильный салон, где были выставлены новые модели западноевропейских машиностроителей. Странная судьба у «Симки-1000». В течение семи лет она побивает все рекорды французского экспорта, но совершенно не пользуется спросом у себя на родине. Французы объясняют это тем, что «Симка-1000» требует много горючего и недостаточно устойчива. Модель 1969 года «Симка-1100» избавилась от этих недостатков, но сохранила достоинства своей предшественницы: небольшая, но вместительная.

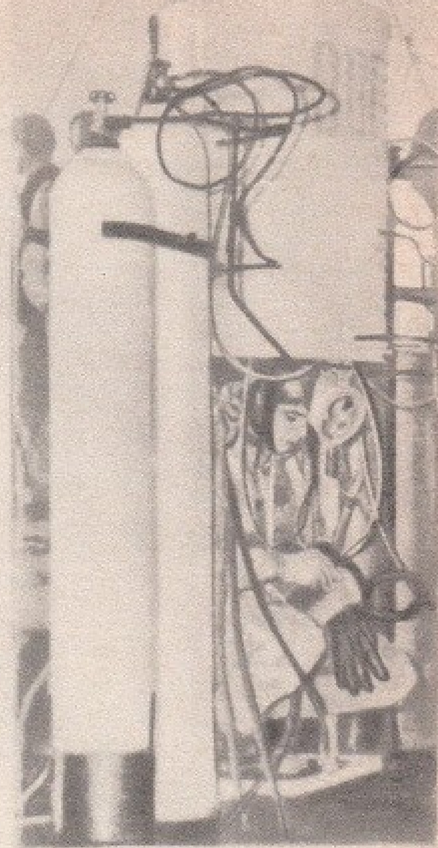
Новая модель «Рено» — «Рено-8» — мечта всех молодых водителей. За 19,8 секунды она набирает скорость 100 км, легка в управлении, и максимальная скорость 145 км/час.

«Фольксваген-411» — журналисты назвали звездой автомобильного салона: элегантная, комфортабельная, практичная и устойчивая машина предназначена для долгих путешествий, так же как и для поездок по городу. Ее предельная скорость 145 км/час.

«Альфа-Ромео» представлена была в салоне двумя новыми моделями, обе с открытым верхом, максимальная скорость — 170—175 км/час и даже 210 км/час. Посетители салона единодушно решили, что эта машина не для Парижа. Здесь в часы «пик» водители завидуют скорости велосипедиста и даже пешехода.

3 Отвечает кандидат технических наук В. АЖАЖА.

Рожденный под солнцем человек, погрузившись в морскую пучину, становится беспомощным и беззащитным. Неуютно чувствуют себя под водой водолазы, хотя они и оснащены специальным снаряжением. В этом смысле интересно высказывание американского космонавта Скотта Карпентера, который сменил космические глубины на морские. Он прожил месяц на глубине 62 метров в подводном доме «Силаб-2» и после этого заявил, что подводный мир более враждебен человеку, чем космос.

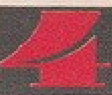
Однако человечество упорно стремится под воду, влекомое жаждой познания, нуждой в пищевых и минеральных ресурсах. Пионер освоения глубин Жак-Ив Кусто считает, что рано или поздно человечество поселится на дне моря. «Наш опыт, — сказал он, — начало большого вторжения. В океане появятся города, заводы, больницы, театры...»

Эти слова признанный патриарх подводных исследований произнес в 1962 году в Лондоне на Международном конгрессе по подводной деятельности. Свое выступление Кусто завершил сообщением, вызвавшим сенсацию. Он провозгласил наступление эры «гомо акватикус» — человека подводного, имея в виду индивидуума с искусственными жабрами, способного жить под водой на глубинах до 2 километров. Кислород человеку-амфибии будет вводиться прямо в кровь с помощью небольшого легочно-сердечного автомата. Нервные возбудители дыхания будут заторможены. А чтобы противостоять давлению воды, легкие и полости костей потребуется заполнить нейтральной жидкостью. Кусто предполагает, что благодаря хирургическому вмешательству через десятки лет сформируются «новые люди», приспособленные к жизни под водой и лишь изредка появляющиеся на суше. Нужда в богатствах океана приведет, по его мнению, к появлению новой расы людей, а в 2000 году на морском дне уже родится первый подводный человек.

Заявление французского исследователя основывается на успехах физиологов. Голландский профессор Клистра по 18 часов выдерживал белых мышей в морской воде под давлением 100 атмосфер, имитируя погружение на глубину 1000 метров. Их легкие были заполнены нейтральным раствором, а кислород накачивался прямо в кровь. Мыши сохраняли жизнедеятельность под водой, но погибали при попытках вернуть их к «земному» состоянию.

Однако судьба подопытных животных нисколько не смутила двух бельгийских спортсменов-аквалангистов, Робера Стеньюи и Френсиса Фетячика. Они решили положить себя на алтарь науки, выразив желание подвергнуться необходимой операции и стать первыми людьми-амфибиями. Говорят, что сейчас под наблюдением Кусто оба энтузиаста готовятся к операции. Таковы факты.

По нашему мнению, человек должен оставаться самим собой. Наука и техника создадут для гидронавтов надежную подводную обитель.

4 Отвечает аспирант ВНИИ физической культуры В. СОКОЛОВ.

Еще в 1965 году в Киеве специалисты обратили внимание на девятнадцатилетнего дебютанта легкоатлетического матча СССР — США, участника забегов на 200 метров Джима Хайнса. За месяц до начала соревнований в Мехико он пробежал стометровку за 9,8 секунды (результат не был засчитан, так как сила ветра несколько превышала норму).

Чтобы понять значение этих десятых долей секунды, совершим небольшой экскурс в историю. В 1896 году был поставлен первый олимпийский рекорд — 12 секунд ровно. Понадобилось четыре года, чтобы улучшить его на 1,2 секунды. И еще 64 год чтобы довести до 10 секунд. Даже специалисты начали поговаривать, что это предел человеческих возможностей, что спортсмены исчерпали все резервы скорости на самой короткой дистанции. Но на олимпиаде в Токио Боб Хейес доказал, что потолок в беге на 100 метров еще не достигнут. И словно преодолен психологический барьер — бегуны один за другим пробегают 100 метров быстрее чем за 10 секунд. И среди них, конечно, Джим Хайнс.

На олимпиаде в Мехико события развивались для него драматически. В одной восьмой финала он экономит силы и показывает посредственное для себя время — 10,2 секунды. Та же осторожная тактика и в четвертьфинале. И тут он чуть не лишился права выступать в финале. Но все обошлось.

Последний старт. Докажет ли Хайнс, что феноменальные секунды — 9,8 не были «подарком» попутного ветра?

Выстрел. Спортсмены срываются со старта и начинают, как писали газеты, «ослепляющий фейерверк мощи, силы и скорости». Д. Хайнс пролетает финишную черту, когда стрелки на судейских хронометрах не достигли деления 10 секунд. Новый олимпийский рекорд, равный ныне мировому, — 9,9 секунды!

Но и это еще не все. Специалисты утверждают, что Хайнс пробежал дистанцию еще быстрее. Дело в том, что на «олимпийской кухне» есть свои небольшие секреты. Один из них — электронный суперхронометр. Этот самый чувствительный показатель времени включается автоматически от стартового пистолета. Но так как при автоматической регистрации времени не учитывается запаздывание реакции спортсмена на выстрел, то приборы включаются не сразу с нажатием курка, а через промежуток в 0,05 секунды. А как показывают расчеты, электронный хронометр опережает бегуна на целых 0,15 секунды. Так новая техника «обкрадывает» бегуна на целых 0,1 секунды.

Какой же в действительности показал результат ученик знаменитого спринтера Бобби Морроу? Или результат 9,8 секунды подвластен «черной молнии» Джиму Хайнсу и без попутного ветра?

В полицейском фургоне сидел паренек в кожаной куртке. Ему было семнадцать, черные волосы торчали ежиком. Он знал, что у него красивый профиль, и держал голову высоко и гордо. В серых глазах горело возбуждение, но это не было возбуждение страха, скорее новизны, словно он ехал на воскресную прогулку. Он старался убедить себя, что влип в паршивую историю, но все никак не мог этому поверить.

Ночь он провел в полицейском участке. Когда после завтрака ему не разрешили побриться, его презрение к фараонам возросло еще больше. Какого дьявола они не дают ему бритву? Он взрослый мужчина, и никто не может запретить ему бриться по утрам! Он упивался лихостью и бесстрашием своего поступка. До сих пор о таких героях он читал лишь в детективах да в разделах уголовной хроники! Теперь он и сам знаменитость! Фараоны накрыли его на настоящем деле, его зарегистрировали в полицейском участке и швырнули в тюремную камеру, а он ни капельки не струсил, разве малость был возбужден.

Вместе с ним в фургоне везли еще какого-то типа, старика, который тоже провел ночь в каталажке. Его наверняка зацапали за бродяжничество, а скорее всего за пьянство — от него так и разило дешевым джином.

— Вы не в курсе, куда нас везут? — спросил он старика.

— Ясное дело, на линейку. Ты что, в первый раз?

— В первый, — с гордостью ответил он.

ИВЭН ХАНТЕР

1 ПЕРВОЕ преступление

Рис. Э. Зарянского

— Теперь понятно, почему тебя везут на линейку. Там собираются фараоны и легавые со всех участков, чтобы покрепче тебя припомнить. Поставят тебя на помост, шеф сыскного управления зачитает твое дело и начнет подкидывать вопросики. Тебя как зовут-то?

— А тебе что?

— Вот переломаю кости, сразу узнаешь, мне что, щенок паршивый!

Парень посмотрел на него с любопытством.

— Ну, Стиви. Что дальше?

— А меня Джимми Скинер, — сказал старик. — И заруби себе на носу, надо слушать, когда человек хочет дать тебе полезный совет! Понял, сопляк?

— Ну что ж, валяй советуй.

— Когда тебя вытолкнут на помост, ты имеешь право не отвечать ни на какие вопросы. Ты ведь ни в чем не признался, когда тебя взяли?

— Нет.

— Правильно сделал. И теперь ни в чем не признавайся. Заставить они тебя не могут.

— Плевать я на них хотел! Да и потом они все равно уже все знают!

Старик пожал плечами и, приткнувшись к стене фургона, задремал. Стиви сидел на скамейке и умиротворенно насвистывал, наслаждаясь важностью того, что с ним сейчас происходит.

В управление, на Центральной улице, они прибыли рано. Линейка начиналась ровно в девять утра, поэтому их пока развели по камерам. Без десяти девять за ним пришел полицейский, который арестовал его вчера.

Они поднялись на лифте и вошли в громадный, похожий на гимнастический зал.

— А публика сегодня собралась ничего, подходящая, — сказал Стиви полицейскому.

— Тебе что, уже приходилось здесь выступать со своим джазом? — полюбопытствовал тот.

Шторы в зале еще не опускали, и Стиви был прекрасно виден, и сам помост с прикрепленным к нему микрофоном, и доска для измерения роста, разграфленная на футы и дюймы. Он опять проникся сознанием важности собственной персоны. Ведь эти легавые съехались со всего города специально, чтобы на него поглазеть!

В зал стали вводить нарушителей закона. Почти все — мужчины. Стиви разглядел в толпе только одну женщину. Он так и впился глазами в их лица и весь

обратился в слух в надежде перенять у них изысканность манер и утонченность выражений. С виду все они были неказисты. Он был куда представительнее. Уж, конечно, в таком обществе он засияет самой яркой звездой. Стиви огляделся, заметил в толпе Скинера и направился к нему, как к старому знакомому.

— Скоро начнут? — поинтересовался он.

— Сейчас опустят шторы. Потом зажгут прожекторы и начнут таскать по одному. Когда назовут твое имя, арестовавший тебя фараон встанет возле шефа сыскного управления на случай, если тому понадобятся дополнительные сведения. Потом шеф сообщит, за что тебя взяли, и скажет «признался» или «не признался». Если ты в чем-то признался, он, может, и не станет изводить тебя вопросами, побоится, что откажешься от своих слов. Если ты ни в чем не признавался, тогда держись — вопросы посыплются на тебя, как из пулемета.

— А потом что?

— Потом вызовут следующего, а тебя поведут вниз фотографировать и снимать отпечатки пальцев. Затем тебя отправят на отсидку в здание уголовного суда. Но перед тем как посадить, тебе вручат копию обвинительного акта.

— Значит, меня будут фотографировать? — обрадовался Стиви.

— Да.

— А репортеры там будут?

— Кто?

— Газетчики?

— Ах эти! Эти, может, и будут. — Скинер помолчал. — А почему ты об этом спрашиваешь? Здорово влип?

— Да нет. Просто интересно, попадут наши имена в газеты.

Скинер с любопытством уставился на него.

— Это совсем не так весело, парень! Помяни мое слово!

— Ну да, конечно, ты ведь все знаешь!

— Да уж кое-где мне пришлось побывать, будь уверен.

— Все понятно, на парковых скамейках по всей Америке, — съязвил Стиви. — Не беспокойся, я и сам знаю, что влип.

— Ты что же, кого-нибудь убил?

— Нет.

— Вооруженный налет?

Стиви молчал.

— Слушай, парень, что бы ты там ни натворил и сколько бы времени этим ни занимался, говори, что в первый раз, понял? Сначала во всем признайся, а потом скажи, что не знаешь, почему так поступил, и что больше никогда не станешь этим заниматься. Это может здорово помочь. Отделаешься условным сроком.

— Да?

— Конечно. А потом будешь вытирать почаще нос, и все в порядке.

— Вытирать нос? Не смеши меня, приятель.

Скинер крепко стиснул его руку. Стиви сморщился от боли.

— Не будь идиотом, парень! Если можешь, кончай, пока не поздно! Я вот вовремя не остановился, а теперь мыкаюсь без конца по разным клоповникам, и уж поверь, эта жизнь не пикник! Лучше уходи, пока тебя не засосало.

Стиви стряхнул руку Скинера.

— Отстань, слышишь!

— Взгляни на соседей, парень! Хорошенько взгляни!

Стиви смерил Скинера презрительным взглядом и отвернулся. Тот обхватил его за плечи и круто повернул к себе. На его небритом лице появилось выражение отчаянной мольбы. Он долго молчал и все смотрел на него, словно не мог оторвать глаз от юного красивого лица.

— Паренек! — сказал он наконец. — Послушай меня. Послушай моего совета! Ведь я-то уж знаю...

Шторы вдруг опустились, зал погрузился в полумрак. Стало очень тихо, и Стиви испугался, что его вызовут первым. Чего этот Скинер разнылся, черт бы его побрал! «Взгляни на соседей!» Да у этого пьяницы никак совсем мозги подмокли! Он увидел, как первый мужчина полез на помост. На нем был морской бушлат и темные брюки из твида. Глазки у него были крохотные, заплывшие.

— Ассизи Августус, Манхэттен один, тридцать три года. Арестован в баре на углу Бродвея и Сорок третьей улицы. При нем найден кольт сорок пятого калибра. Не признался. Ну так как же, Августус, будешь говорить?

— А что говорить-то?

— Был у тебя пистолет?

— Был.

— Где ты его носил, Август?

— В кармане.

— Зачем же тебе понадобился пистолет?

— Просто носил его с собой.

— Зачем? Ты ведь знаешь, что иметь при себе оружие запрещено.

— У меня есть разрешение.

— Ерунда. Мы сверялись в управлении, и нам сообщили, что разрешения у тебя нет. Это ведь пистолет флотского образца?

— Да.

— Так зачем же он тебе понадобился?

— Мне нравятся пистолеты.

— Зачем ты таскал его в кармане?

— Не знаю.

— Как же так, Август, ведь не мог же ты держать в кармане заряженный кольт сорок пятого калибра просто так, без всякой причины?

— Носил в кармане, вот и все. Я ведь из него никого не убивал, правда?

— Правильно, не убивал. Ты только собирался убить. Так я говорю, Ассизи?

— Ну конечно. Именно это я и собирался сделать!

— Кого же ты хотел убить?

— А вы разве не знаете? Да первого встречного! Вы ведь этого хотите от меня добиться? Вы только и думаете, как бы поймать меня на слове! Ну и пишите себе на здоровье! Пишите, что я задумал убийство всего населения города!

— Ну, может, и не убийство, а так, небольшой грабежик?

— А я вам говорю, убийство! — крикнул Ассизи. — Неужели не ясно, что я хотел перестрелять весь город?

— Где ты раздобыл кольт?

— На своем корабле.

— Значит, этот пистолет краденый?

— Нет, я его нашел.

— Выходит, ты присвоил государственную собственность?

— Я его нашел.

— Почему ты уволился из флота?

— Потому, что меня оттуда выперли!

— За что?

— Как нежелательный элемент! — Голос Ассизи почти сорвался на крик.

В темном зале воцарилось молчание.

— Давайте следующего! — приказал шеф.

На помост стали взбираться мужчина и женщина.

— Этих зацапали вдвоем, — шепнул Скинер.

— Как тебе понравился Ассизи? — зашептал в ответ Стиви. — Вот уж ничего не скажешь, поводил этот малый за нос проклятых фараонов!

Скинер промолчал.

— Мак Грэгор Питер, сорок пять лет, и Андерсен Марсия, сорок два года, Бронкс один. Арестованы в автомобиле на стоянке. Заднее сиденье было набито вещами, среди которых оказались чемоданы, швейная машина, портативная пишущая машинка и меховое манто. Не признались. Так что ты скажешь насчет этих вещей, Пит?

— Это мои вещи.

— Как, и меховое манто?

— Нет, это манто Марсии.

— Как же эти вещи очутились в автомобиле?

— Да мы, знаете ли... — мужчина замялся. — В общем, мы собирались отправиться в путешествие.

— Вот как? Куда же?

— Куда?.. — Питер нахмурился и замолчал. — Гм... мы хотели поехать в этот... как его... Денвер.

— Сколько при вас было денег, когда вас арестовали?

— Сорок монет.

— Вы собирались ехать в Денвер с сорока долларами?

— Вообще-то у нас было пятьдесят.
— Ладно, Пит. Так куда вы хотели отвезти эти вещи?
— Я же вам сказал. Мы собирались в путешествие.
— Со швейной машиной?
— Это Марсия шьет.
— Ну, а вы что скажете, Марсия?
— Да, мне часто приходится шить.
— А это меховое манто действительно ваше, Марсия?
— Конечно, мое.
— На подкладке вышиты инициалы Г и Д.
— Мы купили его в ломбарде.
— Чемоданы вы тоже купили в ломбарде?
— Да.

— А пишущую машинку?
— Это машинка Пита.
— Вот как! Вы, оказывается, печатаете на машинке, Пит?
— Да так, знаете, стучу помаленьку.
— Все это мы проверим по нашим спискам украденных вещей. Вы ведь понимаете, что это значит?
— Мы купили их в ломбарде, — сказал Пит. — Какое нам дело, если они даже и краденые?
— В вашем пиджаке был бумажник. Это ведь не ваш, Пит?
— Не мой.
— В нем было удостоверение личности на имя мистера Саймона Грейнджера. Где вы взяли этот бумажник, Пит?
— Нашел в метро. Денег в нем не было.
— Может, вы и все эти вещи нашли в метро?
— Нет, сэр. Эти вещи я купил. — Он помолчал. — Я как раз собирался вернуть бумажник. Просто забыл отнести на почту и отослать хозяину.
— Были, наверное, очень заняты подготовкой к путешествию в Денвер?
— Да, сэр, в известном смысле.
— Когда вы в последний раз честно зарабатывали деньги?
— Года два-три назад, — ухмыльнулся Пит.
— Вот список их судимостей, — сказал шеф. — Марсия: 1940 год — за продажу наркотиков, 1942 год — по той же статье, 1943 год — опять за наркотики. Пит: 1940 год — привлекался за попытку к изнасилованию, 1941 год — за уклонение от воинской повинности, 1942 год — по той же статье, 1943 год — за кражу со взломом, 1945 год — за сутенерство, 1947 год — за оскорбление действием получил два года тюрьмы, 1950 год — за растление несовершеннолетней.
— Уберите их! — брезгливо поморщился шеф. — И давайте следующего.
— А ну пошли, папаша! — сказал фараон и взял Скинера за руку.
Стиви проводил его взглядом.
— Скинер Джеймс, Манхэттен два, пятьдесят один год. Швырнул железную урну в витрину магазина готового платья. Был арестован в магазине с узлом награбленных пальто. Не признался. Правильно я говорю, Джеймс?
— Не помню.
— Не помнишь, как тебя забрали?
— Все, что я помню, это как проснулся сегодня утром в камере.
— И не помнишь, как разбил витрину? Железной урной?
— Не помню, сэр.
— И как снимал эти пальто, не помнишь?
— Ничего не помню, сэр.
— Но ведь наш офицер застал тебя в магазине с узлом в руках!
— Это он так заявляет, сэр. Мне только приходится верить ему на слово.
— Что ж, Скинер, его словам верить можно. Ты ведь здесь уже не впервые?
— Не помню, сэр.
— Чем ты зарабатываешь на жизнь, Джеймс?
— Я безработный, сэр.
— Когда ты в последний раз работал?
— Не помню, сэр.
— Так, значит, ты утверждаешь, что ничего не помнишь?
— У меня плохая память, сэр.
— Прекрасно, Джеймс, сейчас мы посмотрим список судимостей и освежим твою память. Тут за тобой числится столько дел, что не знаю, с чего начать. 1948 год — привлекался к суду за вооруженный налет, 1949 год — за непристойное поведение в общественном месте, 1951 год — за кражу со взломом, 1952 год — опять вооруженный налет и кража со взломом. Да ты, видать, прямо геройский парень, Джеймс! Так что же все-таки у тебя получилось с этим магазином?
— Я ничего не помню, сэр.
— И не помнишь, как попал в магазин?
— Не помню.
— Превосходно! Давайте следующего!
Скинер медленно поднял голову и в упор посмотрел на Стиви. В его глазах опять мелькнуло выражение отчаянной мольбы.
Полицейский крепко обхватил Стиви за локти. Тот недоуменно взглянул на него, потом догадался, что его дело будет разбираться следующим. Стряхнув руки фараона, он поднял голову, развернул пошире плечи и полез по ступенькам на помост.
Он стоял как во сне и ничего не слышал из того, что сообщил о нем шеф присутствовавшим. Слова шефа отдавались в мозгу ударами молота, но смысл их совершенно не доходил до него. Он оглянулся на доску посмотреть, какой у него рост, и подвинулся ближе к микрофону. Он хотел, чтобы голос его звучал отчетливо и громко.
— ...Не признался, — закончил свое сообщение шеф. Наступила пауза, и Стиви затаив дыхание ждал начала допроса.
— Это твое первое преступление, Стиви?
— А вы что, сами не знаете?
— Я спрашиваю об этом тебя.
— Да, это мое первое преступление. Что дальше?
— Расскажи нам, как было дело, Стиви.
— Не понимаю, чего вам вздумалось из простого налета делать антигосударственное преступление! Вам что, времени девать некуда?
— Времени у нас достаточно, Стиви.
— Ну, а у меня есть дела поважнее.
— Тебе придется здесь задержаться, паренек. Так что уж лучше расскажи нам обо всем сам.
— Чего там рассказывать? Ограбил какую-то паршивую кондитерскую — вот и все дела.
— Зачем ты это сделал?
— Мне нужны были деньги.
— Ну, а если говорить правду, Стиви?
— А вам какое дело? Захотел и сделал.
— Зачем?
— Послушайте, вы поймали меня с поличным! Так давайте поскорее покончим с этим, а? Чего вы тратите на меня время?
— Почему ты выбрал именно эту кондитерскую?
— Выбрал и — точка. Написал на бумажках несколько кондитерских, положил их в шляпу и вытянул именно эту.
— В какое время ты туда вошел, Стиви?
— Десять часов вас устраивает?
— Не рановато ли, Стиви?
— Как насчет одиннадцати? Не стесняйтесь, шеф, говорите, какое время вам нужно!
— Тогда давай считать, что это было в двенадцать.
— Любое время, какое вам понадобится, — сказал Стиви, довольный тем, как искусно он парирует вопросы шефа.
— У тебя был пистолет?
— Нет.

— Что же у тебя было?
— Ничего.
— Но ведь у тебя был при себе нож!
— Если знаете, чего спрашиваете?
— И ты воспользовался этим ножом?
— Нет.
— Значит, ты не говорил старику, что пырнешь его, если он не откроет кассу?
— Не помню. Я не записывал себя на магнитофоне.
— Но ты приставил ему нож к горлу и заставил открыть кассу!
— Да, примерно так оно и было.
— Что случилось перед тем, как ты собрался уходить?
— Ничего. Я вычистил кассу и смылся.
— На твоем ноже была кровь.
— Да. Я разделывал им цыплят вчера вечером.
— Ты ударил ножом хозяина кондитерской, так, Стиви?
— Я? Ударил? Да я в жизни никого...
— Зачем же ты его пырнул?
— Я этого не делал.
— Он что, поднял шум?
— Я вам сказал, что не трогал его.
— Вчера ночью его доставили в больницу с шестью ножевыми ранами. Что ты скажешь теперь, Стиви?
Стиви молча разглядывал доски помоста.
— Ведь ты уже забрал деньги! Зачем же ты его пырнул? Может, боялся?
— Чего это я боялся? — вскинул голову Стиви.
— Боялся, что он расскажет полиции, кто на него напал.
— Ничего я не боялся. Я велел этой старой образине заткнуть глотку. Ему следовало меня послушать.
— Значит, глотку он не заткнул?
— Спросите об этом его самого.
— Я спрашиваю об этом тебя.
— Понятно, не заткнул! Он поднял крик! Из-за каких-то паршивых двенадцати долларов!
— Ну и что ты тогда сделал?
— Тогда я дал ему ножом! Нечего ему было орать! Спросите его, разве я ему чего сделал? Пусть он сам вам расскажет! Пока эта образина не разоралась, я и пальцем его не тронул! Пойдите к нему в больницу и спросите сами!
— Мы не можем его спросить, Стиви.
— Это почему же?
— Он умер. Сегодня утром.
— Умер?.. — У Стиви помутилось в голове. Умер? Может, он ослышался?
Зал молчал. Он уже давно напряженно молчал, но теперь в этом молчании чувствовалось что-то новое, что заставило Стиви вздрогнуть.
— Я не хотел убивать его, — пробормотал он.
— Давайте следующего! — сказал шеф.
Стиви стал медленно спускаться вниз. Ноги словно налились свинцом. Он покорно шел за полицейским к выходу. Оба молчали, пока не очутились в лифте.
— Ничего не скажешь, неплохое дельце ты сварганил для первого привода, — сочувственно сказал полицейский.
— И угораздило его умереть, — пробормотал Стиви.
— Тебе не следовало пырять его ножом, парень!
Стиви все пытался вспомнить, что говорил ему Скинер перед началом линейки. Наконец ему удалось восстановить в памяти слово «соседи», а потом и всю фразу:
«Взгляни на соседей, парень! Хорошенько взгляни!»
Но в эту минуту лифт остановился, они вышли, и вскоре он слился с массой этих «соседей».

Перевели с английского Ю. РАЙСКИЙ и Ф. СОЛОМАТИН

СОЧИ. ФЕСТИВАЛЬ ПЕСНИ

Паша Христова. Ольга Сорокина. Иоланта Барусевич. Жужи Мари. Вольдемар Куслап. Гэрэлт-од Нарангийн Тадеуш Вожьняк. Георги Минчев. Это имена победителей II Международного фестиваля молодежной песни в Сочи. С ними мы знакомим вас на четвертой странице обложки.

Молодые певцы приехали из разных стран, у каждого своя манера исполнения, свой стиль, свои вкусы. Но есть одно общее, что объединило всех участников фестиваля. Они поют современные умные песни, поют то, что чувствуют тысячи сверстников, на какой бы широте земного шара они ни жили.

Сценическая судьба почти каждого молодого певца связана со своим союзом молодежи. Лауреат премии нашего журнала за лучшее исполнение песен о солидарности молодежи мира Хайди Баух впервые завоевала известность на конкурсе молодых талантов. ЦК Союза свободной немецкой молодежи проводит такие смотры юных певцов в каждом районе, городе, области. Хайди, студентка педагогического института в городе Галле, завоевала на республиканском конкурсе в Дрездене право приехать на фестиваль в Сочи.

Венгерский коммунистический союз молодежи вместе с Венгерским телевидением уже несколько лет проводит конкурс «Кто что умеет». Принять участие в этом конкурсе решила четырнадцатилетняя школьница из города Сегеда Жужи Мари. На нее обратил внимание кинорежиссер Петер Бачо и пригласил участвовать в фильме «Влюбленные велосипедисты». Сейчас Жужи готовит свою первую роль в театре имени Чоконаи в городе Дебрецене.

На конкурсах песни, организованных Союзом коммунистической молодежи Румынии, дебютировали Аквелина Северин и Дорин Анастасиу.

Фестиваль в Сочи — единственный в мире, где звучит только молодежная песня. Какая она, сегодняшняя песня, которую поют юноша Монголии, девушка Польши, хоровой коллектив ГДР? Стала ли молодежная песня самостоятельным жанром, чем-то своеобразным в необозримом море легкой музыки? Лучшие произведения, исполненные на фестивале, говорят о том, что молодежная песня как самостоятельное явление в искусстве уже заявила о себе. Это очень трудный и сложный жанр. В произведении, которое звучит 3—5 минут, нужно создать образ, настроение, сыграть сцену, в которой заложено столько мыслей и чувств, что их иногда могло бы хватить на целый спектакль. И не случайно первое место на конкурсе песен завоевала песня «Красное знамя» Иохима Верцлау и Бодо Краутца. В ней живут традиции Бертольта Брехта, Ганса Эйслера, Эрнста Буша, и в то же время «Красное знамя» очень современное произведение, где текст и музыка, дополняя друг друга, выражают то, чем живет сегодня молодежь Германской Демократической Республики.

Характерно в этом плане и творчество певца из Польши Тадеуша Вожьняка.

— Песня может быть модной и современной по ритму, по мелодии, но не молодежной. Это бабочка-однодневка. Чем больше ее слушаешь, тем больше она надоедает, — говорит Тадеуш. — Молодежная песня рождается тогда, когда и композитору, и поэту, и исполнителю есть что сказать слушателю. Он не может молчать, должен говорить, выразить себя.

Тадеуш поет баллады, в основе которых лежат старинные гуральские песни, но они современны, они выражают вечное стремление молодых к красоте, миру, творчеству. И пусть это только небольшая часть того, чем живут двадцатилетние сегодня, но эта сторона духовной жизни юношества нашла достойное воплощение.

Фестиваль в Сочи, посвященный 50-летию Ленинского комсомола, был праздником юности и праздником песни. Хорошо сказала Иоланта Барусевич:

— Я очень рада, что мне выпала честь участвовать в фестивале именно в юбилейный комсомольский год. Пятидесятилетие комсомола — это и наш праздник. Советские и польские солдаты освободили мою страну и дали возможность молодым жить и петь.

Д. ПРОШУНИНА, наш спец. корр.

МАСТЕРА ВЕСЕЛОГО ЦЕХА

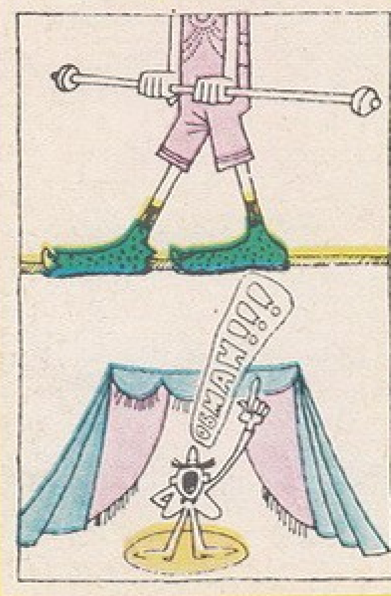

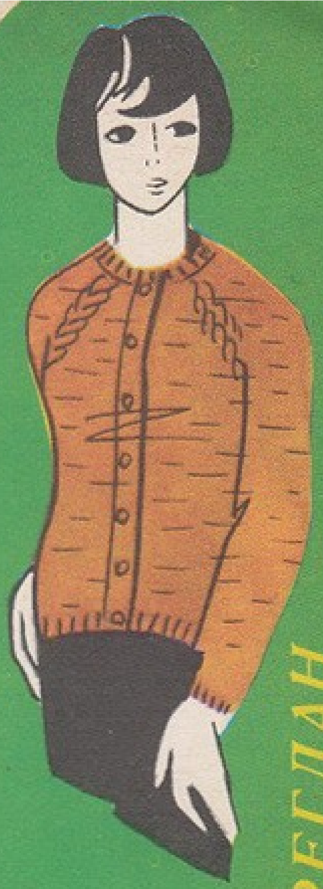

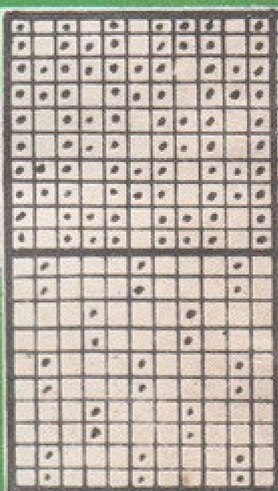
«Великолепно», «смешно», «остро», «современно» — эти слова можно было часто встретить в книге отзывов на выставке работ художника Луиса Раувольфа (ГДР). Выставка была открыта в Москве в октябре прошлого года, но многие любители юмора гораздо раньше познакомились с этим выдающимся мастером карикатуры. Ведь злободневная политическая сатира, иллюстрации, выполненные Раувольфом, появляются на страницах почти каждого номера «Ойленшпигеля», популярного юмористического журнала ГДР.

КОФТА-РЕГЛАН

СПОРТИВНЫЙ ПУЛОВЕР

АКАДЕМИЯ ГИТАРЫ

ВЕДЕТ МУЗЫКОВЕД АРНОЛЬД ВОЛЫНЦЕВ

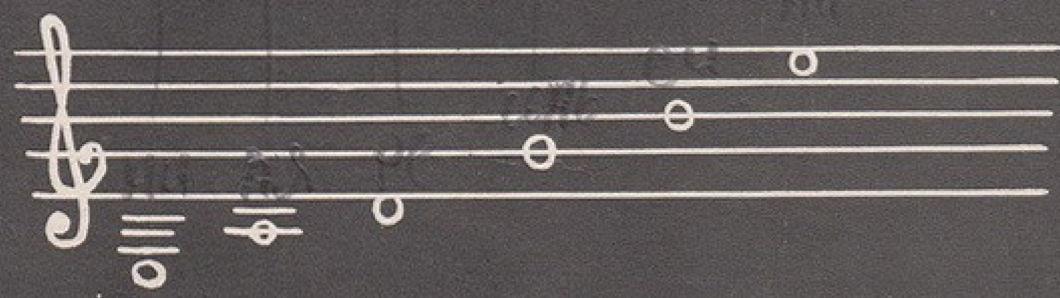
УРОК ПЕРВЫЙ. БАРРЭ

С этого номера в журнале открывается раздел «Академия гитары», цель которого познакомить читателей с литературой для гитары, а также помочь желающим в освоении этого инструмента. Уроки будут вести разные авторы, советские и зарубежные. Мы постараемся научить читателей аккомпанировать народным и эстрадным песням, а также излагать сольные партии в них.

По ходу учебного курса мы будем касаться отдельных вопросов теории музыки, но основное внимание будет уделяться технике игры. Поэтому человек, желающий учиться в нашей Академии, должен либо быть знаком с теорией музыки, либо найти себе какие-то источники для ознакомления с ней, если это понадобится.

Задача, которую мы перед собой поставили, определяет и вид инструмента. Это классическая шестиструнная гитара со следующей настройкой струн:

Здесь ноты записаны на октаву выше их реального звучания. Гитара вообще звучит октавой ниже, чем нотируется. Аккомпанируя, гитаристы стремятся так построить аккорд, чтобы в нем было по возможности больше открытых струн (это, в частности, характерно для гитаристов биг-бита), или же широко используют так называемое баррэ. Баррэ (см. рисунок) — это такое положение левой руки, когда указательный палец пережимает все шесть струн.

НАШЕ ПЕРВОЕ ЗАДАНИЕ: Возьмите баррэ на первых десяти ладах инструмента, добиваясь полноценного звука. Локоть правой руки при этом должен лежать на краю гитары, как показано на рисунке. Положение ног такое, как на рисунке, если только вы не будете пракгиковаться стоя.

Moderato

Я бро-дил в но-чи и ждал рас-све-та, я бро-дил в но-чи
и ждал от-ве-та. Я бро-дил в но-чи, и я ис-кал те-
-бя. Ночь бы-ла во-круг
сплошной преградой. Я ис-кал и знал — ты где-то ря-дом.
Я ис-кал и знал, что ты жда-ла ме-ня.
Пут-ни-ки в но-чи, два о-ди-но-ких че-ло-ве-ка на пу-ти.
На э-том долгом и за-пу-тан-ном пу-ти как те-бя най-ти?
Нам так просто потеряться, и так трудно повстречаться. Я на-шел те-бя,
с то-бо-ю вме-сте мы про-шли сквозь ночь, сквозь не-из-вест-ность.
Рас-сту-пи-лась мгла и к нам пришла лю-бовь!

(Размер 46—48)

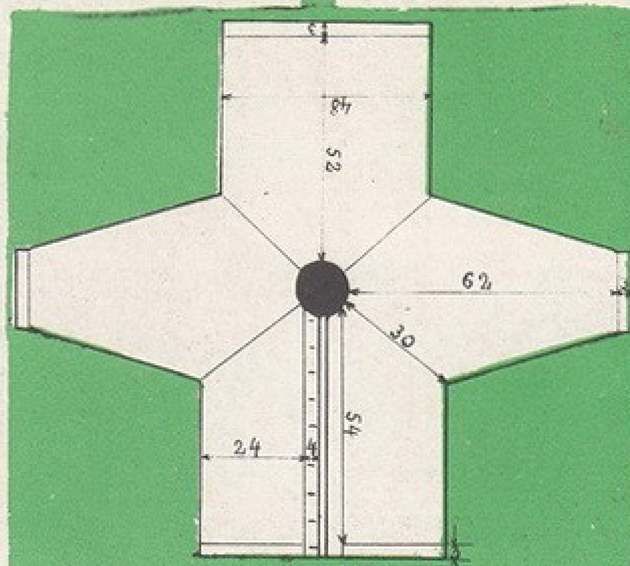
Материал: 300 г черной шерсти, 6 клубков зеленого и 5 белого ириса, 10 пуговиц, 2 спицы № 3.

Образцы вязки: I — чулочная — лицевыми петлями по лицу, изнаночными — по изнанке. II — резинка 1×1, III — коса (линия реглана) из 10 петель.

Коса. Лицевые ряды: 1 петля изнаночная, 8 лицевых, 1 изнаночная. Изнаночные ряды — как расположены петли. 9-й ряд: 1 изнаночная, 2 лицевые снять на запасную спицу, следующие 2 провязать лицевыми, затем 2 лицевые с запасной спицы, повторить это еще раз, 1 петля изнаночная.

Расчет петель: 10 петель = 5 см.

Соедините 3 цвета в одну нитку и вяжите. От горловины до начала проймы все части кофты вместе, далее рукава, полки и спинку отдельно.

Наберите 88 петель и вяжите. 7 петель резинкой 1×1 для нижней планки, далее чулочным вязанием 5 петель на левую полку, 10 — на линию реглана, 14 — для спинки. То же самое для правого рукава и правой полки с планкой. На правой планке через каждые 6 см провязывайте петли для пуговиц.

По обеим сторонам линии реглана прибавляйте в каждом лицевом ряду по 1 петле (всего по ряду 8 петель). Вяжите по выкройке. Когда линия реглана достигнет 30—31 см, перенесите петли рукавов и полок на ниточку и вяжите только спинку.

Спинку и полки вяжите на высоту. Рукава вяжите, закрепив с обеих сторон в каждом 2-м ряду 2 раза по 2 петли и 5 раз по 1 петле. Затем закрепите через каждые 4 см 10 раз по 1 петле и продолжайте вязать не убавляя.

А. МАНТЕЙФЕЛЬ

(Размер 42—44)

Материал: 450 г черной и 300 г белой пряжи средней плотности, спицы № 4 и 6.

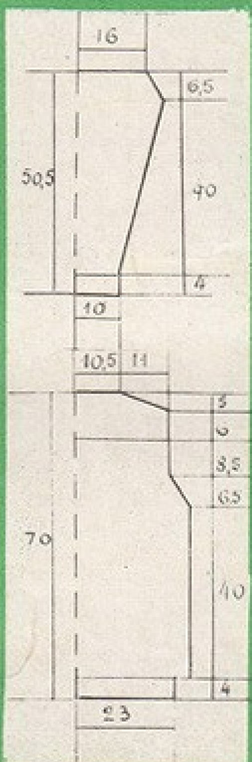
Образцы вязки: Резинка 1×1 — 1-й ряд: 1 петля лицевая, 1 изнаночная. Последующие ряды: лицевые петли над лицевыми, изнаночные — над изнаночными. Орнамент по рисунку.

Расчеты вязки: 9 петель = 5 см, 9 рядов = 5 см.

Перед и спинка. Наберите 80 петель и вяжите 4 см резинкой 1×1 спицами № 4. Прибавьте 10 петель, распределив их по всему ряду, и вяжите спицами № 6 по орнаменту 40 см. На высоте 44 см в начале каждого ряда закрепляйте для проймы 6 раз по 1 петле. Провяжите еще 15 см; затем резинкой 1×1 еще 6 см. На скос плеч закрепите в начале каждого ряда 5 раз по 4 петли. Оставшиеся 38 петель закрепите свободно.

Рукав. Наберите 32 петли спицами № 4, вяжите 4 см резинкой 1×1 и прибавьте 12 петель, распределив поровну. Вяжите спицами № 6 по орнаменту, прибавляя с обеих сторон через каждые 3 см 13 раз по 1 петле. На высоте 44 см закрепите на окат рукава в начале каждого ряда 6 раз по 1 петле. Оставшиеся 58 петель закрепите свободно.

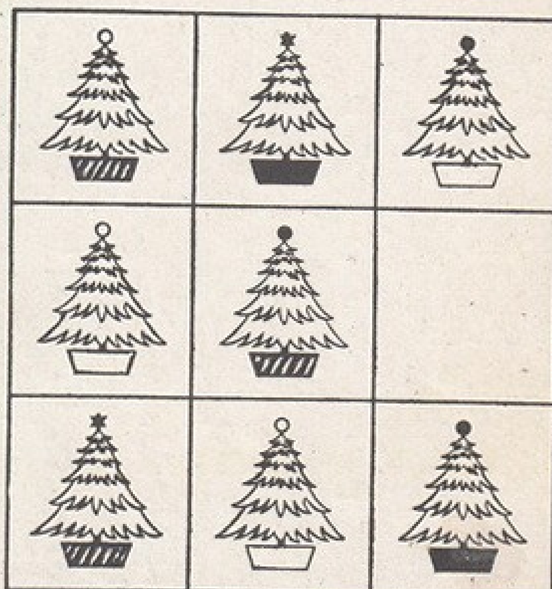
Сборка: Детали утюжьте через сырую ткань, прикрепив их к выкройке. Сшейте швы.

ЗАДАЧА № 1

Какую из четырех елочек следует поместить в пустой квадрат?

1 2 3 4

ЗАДАЧА № 2

Четверых ребят спросили, какого цвета автомобиль стоял во дворе и какой был у него номер. Ребята дали следующие ответы:

Первый: Автомобиль был черный. Его номер — 6954.

Второй: Автомобиль был не черный и не зеленый. Его номер делился на 6.

Третий: Автомобиль был зеленый. Его номер — 4596.

Четвертый: Автомобиль был синий. Его номер оканчивался на 4.

Выяснилось, что каждый один раз сказал правду, другой раз — нет. Какого цвета был автомобиль и какой у него номер?

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ ШТМ ИЗ № 10, 1968 г.

ЗАДАЧА № 2

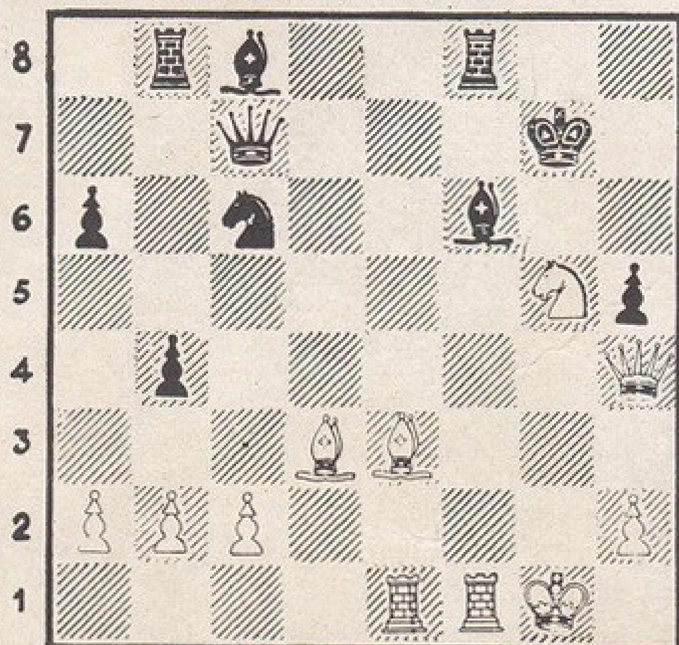
Бабочку № 2. В каждом вертикальном ряду одна из бабочек имеет белые пятнышки на крыльях, другая — черные; у одной — усики-антенны изогнуты внутрь, у другой — наружу.

ПУТНИКИ В НОЧИ

Если судить по числу распроданных пластинок, то немецкий композитор Бертольд Кемпферт — самый популярный в мире. Он живет в Америке, но его песни звучат на всех континентах. В отличие от многих современных композиторов, увлекающихся ритмами рок-н-ролла и шейка, он — за это его считают старомодным — продолжает писать спокойную, мелодичную музыку. Его песенное творчество — своего рода противовес коммерческому угару биг-бита. Мы предлагаем одну из самых известных песен Кемпферта — «Путники в ночи». Русский текст Марка Подберезского.

В этом сложном положении белые провели победную комбинацию.

А как бы вы сыграли за белых?

a b c d e f g h

Задача, опубликованная в № 5, решается так:
1. bcK Kf 4; 2. Kp.e1 Kp.c2; 3. Ke2 Kd3×.

Главный редактор Г. А. КАШОЯН.

Редакционная коллегия: М. А. ДРОБЫШЕВ, И. С. ЗЕНУШКИНА, И. Т. КОМОВ, Д. М. ПРОШУНИНА, А. В. ФЕДОТОВ (зам. главного редактора), А. Н. ФИЛАТОВ (ответственный секретарь)

Худож. редактор О. С. Овчинникова
Техн. редактор Г. Е. Петровская

Адрес редакции: Москва, К-104, Спиридоньевский пер., 5.
Телефон 290-36-55. Рукописи не возвращаются. Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на журнал.

Сдано в набор 1/XI 1968 г. Подп. к печ. 6/I 1969 г. А01006. Формат 60×90 1/8. Печ. л. 3 (усл. 3). Уч.-изд. л. 5,2. Тираж 500 000 экз. Цена 20 коп. Заказ 2354.

Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Москва, А-30, Сущевская, 21.

2

Фестиваль

3

песни

4

5

6

Цена 20 коп. Индекс 70781

1 и 6. Никому не подражать, найти свой стиль — это главное в творчестве Иоланты Барусевич.

2. «Я люблю, чтобы вместе со мной пел весь зал, чтобы песня поднимала настроение», — говорит Аквелина Северин.

3. В Сочи встретилась песня Европы и Азии. Родилась дружба.

7

4. «Октябрьский клуб, где рождается немецкая современная молодежная песня, продолжает традиции Брехта, Эйслера, Буша. И в этом секрет его популярности», — полагает Карл-Хайнц Оцазек.

5. Поет Паша Христова.

7. Варшавянин Тадеуш Вожьняк любит народные песни.

13×18

...ДЫХАТЬ

...и производства, научными ра... учителями, активистами мо... спортивных организаций, ...искусства. Возрастет роль кол... молодежных бригад, клубов ...м.

...исследования проводятся во ...анах мира. В 1965 году со... американские социологи опро...ежь в возрасте до 25 лет. ...исследований были молодые ...молодежь города Джексона ...ультаты показали, что совет...ежь значительно больше вре...ели американская, уделяет ...о и повышению профессио...алификации. Советские юноши ...5 раз, а девушки в 1,6 раза ...американцы.

...ДОНАЧАЛЬНИКА

...АНЦИЯ)

...оль- ...ман- ...рти- ...тыл- ...ко- ...нут ...ство ...кица ...ана- ...овая ...лед. ...на

...самых высоких тонах. «Баббл-Блоуинг Мэшин» — пушка, стреляющая мыльной пеной. В продаже пистолеты, заряженные перцем, водяные карабины, способные свалить кого угодно. Полиция располагает и более эффективными средствами борьбы с гражданским населением. Мэр Лос-Анджелеса заказал танк, оснащенный тяжелым пулеметом, водяной пушкой, огнеметом и «Курдле».

Оружие в США раскупается так скоро, что с весны этого года акции оружейных фирм повысились на 40 процентов.

КОГДА НЕТ НАДЕЖДЫ

Журнал „Коммент“ (*АНГЛИЯ*)

Группа американских врачей инспектировала недавно штат Миссисипи. В отчете, который они подготовили для конгресса, говорилось о вопиющей бедности негритянского населения. Некоторые сенаторы направились в город Джексон по «горячим следам», чтобы убедиться в справедливости отчета. В отеле «Гайдельберг» сенаторы выслушали показания нескольких десятков свидетелей.

Свидетель доктор Бриттон заявил:

— Что происходит с негром-отцом, когда он слышит от хозяина: «Со следующей недели я не смогу воспользоваться вашими услугами»? Он идет в благотворительное общество, где узнает: помощь оказывается пожилым людям, но он не так уж стар; инвалидам, но он вполне здоров; слепым, но он прекрасно видит.

Что же делать отцу семейства? Прежде всего он оставляет семью. Из пяти миллионов негритянских семей в двух миллионах нет отцов, ушедших на север страны в поисках работы.

Журнал „Доокола свята“ (*ПОЛЬША*)

Общество охраны животных в США привлекло к судебной ответственности двух студентов. Во время демонстрации против войны во Вьетнаме студенты выпустили голубей. Обвинение: студенты носили голубей в бумажных мешочках, обрекая их на неудобства.

А ВЫ МОГЛИ БЫ?..

Журнал „Уикенд“ (*АНГЛИЯ*)

Розамунд Патон увлекается водными лыжами. В этом, казалось бы, нет ничего удивительного. Но девушка скользит по водной глади «на ощупь», так как она слепа с двухлетнего возраста. «Мне кажется, что когда я становлюсь на водные лыжи, то я не уступаю другим», — говорит Розамунд.

Журнал „Панорама“ (*ПОЛЬША*)

Парижская машинистка Николь Убер получила диплом чемпиона мира. Николь печатает со скоростью 260 слов в минуту. «Я смогла бы писать со скоростью 300 слов в минуту, но никто не сможет так быстро диктовать!» — заявила Николь.

Журнал „Магазин польски“ (*ПОЛЬША*)

Святослав Колев, болгарский писатель и переводчик, сумел изучить сорок языков, хотя за границей пробыл всего лишь несколько дней.

Журнал „Тыгодник морски“ (*ПОЛЬША*)

Подсчитано, что на земном шаре за сутки происходит в среднем 44 тысячи бурь, а за год их бывает около 16 миллионов. Наибольшее количество бурных дней в году, от 100 до 150, в экваториальной зоне и от 75 до 100 — в тропической зоне. Только 30—50 бурных дней наблюдается в зоне умеренного пояса.

Газета „Монд“ (*ФРАНЦИЯ*)

Во всем мире ежегодно регистрируется 300 тысяч землетрясений, из которых около 25 с серьезными последствиями.

КТО ЧЕГО БОИТСЯ

Журнал „Уикенд“ (*АНГЛИЯ*)

Тысяче англичан был задан вопрос: «Чего вы боитесь больше всего!» Ответы, подчас неожиданные, показали, что 59 процентов боятся змей, 49 — крыс, 43 — высоты, 29 — летучих мышей, 27 — замкнутого пространства, 21 — молнии, 19 — мышей, 18 — пауков, 15 — воды, 15 — грома, 14 — туннелей, 10 — темноты, 8 — мотыльков, 3 — птиц. И 9 процентов опрошенных не боятся ничего.

Когда все «страхи» были изучены, специалисты обнаружили необычные соотношения. Среди женщин боятся крыс 70 процентов, а из мужчин — только 27 процентов. Мышей боятся 34 процента женщин и только 3 процента мужчин. Мотыльки — та же картина. 2 процента мужчин содрогаются при их виде, а 14 процентов женщин теряют сознание. Молодые люди от 21 года до 34 лет боятся мотыльков в два раза сильнее, чем любая другая возрастная группа.

Панический страх перед птицами испытывают почему-то люди, занимающие государственные посты. Чем выше их материальное положение, тем сильнее страх перед пернатыми.

Высоты боятся многие. Каждая вторая женщина и каждый третий мужчина. Туннели вызывают страх у каждой пятой женщины и только у каждого двадцатого мужчины. Боязнью замкнутого пространства страдают, как правило, женщины.

Только каждый двадцатый мужчина боится грома, чего нельзя сказать о многих женщинах. Пожилые боятся грома сильнее, чем молодые.

Перед молнией капитулирует каждая третья женщина и только каждый десятый мужчина.

Интересно, что боязнь высоты присуща людям правящего класса в гораздо большей степени, нежели рядовым.

В ЧЕ...

Газета ... (*ЗАПАДН...*)

Холм ... рода Па... ландии ... горы, г... страны, ... ма коле... перед ... языке м... звучит ... ставлет... ных гес...

ГОВОРЯЩИЙ ЛАУРЕАТ